ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 67 (1715)

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

Суббота, 6 июня 1964 года | Цена 3 коп.

МОСКВА. 3 июня центральный хор прогрессивного движения «Поющие голоса Японии» выступил в Концертном зале имени Чайковского.

На концерте японских певцов, прошедшем с огромным успехом, присутствовали товарищи Н. С. Хрущев с супругой, А. И. Микоян.

На снимке: Н. С. Хрущев, Н. П. Хрущева, А. И. Микоян, посол Японии в СССР Такесоо Симода (четвертый слева) с группой участников хора. Вторая справа — Аннко Сэки, руководитель хора, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Фото С. РАСКИНА.

СВЕТИТЬ МАЯКУ ЗНАНИЙ!

ТРИ ДНЯ в Москве, в Большом Кремлевском дворце, продолжался очередной съезд Всесоюзного общества «Знание».

4 июня на съезде был обсужден следующий вопрос повестки дня: «Об изменениях и дополнениях устава Всесоюзного общества «Знание». С докладом выступил первый заместитель председателя правления общества В. Н. Зайчиков.

В проекте устава, внесенном на рассмотрение и утверждение съезда, сформулированы цели и характер Общества, основа основ которого состоит в том, чтобы всеми силами и средствами содействовать осуществлению Программы партии. Из этого и исходят предложения о наиболее важных изменениях и дополнениях к уставу Общества.

Делегаты съезда единодушно приняли резолюцию, в которой определены конкретные задачи по повышению роли Всесоюзного общества «Знание» в идейной и культурной жизни страны на современном этапе строительства коммунизма.

Затем был утвержден устав Общества. В частности, в устав внесено новое положение — о создании специального совета по народным университетам.

Съезд принял в коллективные члены Всесоюзного общества «Знание» Союз писателей СССР, Союз композиторов СССР и Союз работников кинематографии СССР.

Съезд избрал новый состав правления Общества и ревизионную комиссию.

С большим воодушевлением делегаты приняли текст приветственного письма Центральному Комитету КПСС.

В работе съезда, который закончился 4 июня, участвовали член Президиума Центрального Комитета КПСС, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, секретари ЦК партии Л. Ф. Ильичев, Б. Н. Пономарев.

(ТАСС).

«ПОЮЩИЕ ГОЛОСА ЯПОНИИ» — ГОЛОСА МИРА

«Поющие голоса Японии». В рядах этого движения, возглавляемого лауреатом Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Акико Сэки, — свыше двух миллионов японских рабочих, рыбаков, учителей, студентов.

Вчера центральный хор «Поющих голосов», завершающий большую поездку по нашей стране, выступил в столице. Сотни слушателей, заполнивших Концертный зал имени Чайковского, тепло встретили японских гостей во главе с Акико Сэки. От имени москвичей их приветствовал народный артист СССР А. В. Свешников.

Акико Сэки, выступившая после первого отделения концерта, поблагодарила москвичей за радушный прием. Для нас будет большой радостью, сказала она, если концерты «Поющих голосов» послужат делу укрепления мира, дружбы японского и советского народов.

В этот вечер в зале звучали популярные японские и советские песни, песни народов многих стран. Тема мира стала ведущей темой всего концерта.

Чудесным подарком гостей слушателям стала песня «Россия — родина моя» В. Мурадели, исполненная на русском языке.

На концерте японских певцов, прошедшем с огромным успехом, присутствовали товарищи Н. С. Хрущев с супругой, А. И. Микоян.

После концерта Н. С. Хрущев, Н. П. Хрущева, А. И. Микоян дружески беседовали с Акико Сэки и группой участников хора. В беседе приняли участие первый заместитель министра культуры СССР А. Н. Кузнецов, а также посол Японии в СССР Такесоо Симода.

На концерте присутствовал первый заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов.

(ТАСС).

ОНИ ВЫСТУПЯТ В КРЕМЛЕВСКОМ ТЕАТРЕ

НАШЕМУ ГОСТЮ — Ставропольскому театру музыкальной комедии — четверть века. За это время он поставил более ста пятидесяти произведений советских и западноевропейских авторов.

Для первой встречи с московскими зрителями коллектив выбрал три спектакля — «Свадьбу в Малиновке» Б. Александрова, «Свою тройцу» — произведение, посвященное рабочей молодежи и созданное артистами в содружестве с авторами — композитором Н. Илюшовичем и драматургами К. Астромом и Я. Лельгантом, и «Маленькую актрису» («Кварталы Парижа») Н. Минха (драматург Л. Комиссец).

Сейчас театр заканчивает работу над оперетками «Сто чертей и одна девушка» Т. Хренникова и «Сердце балтийца» К. Листова. После гастролей в Москве, на сцене Кремлевского театра, труппа отправится в Поволжье.

Спектакли гостей из Пятигорска будут проходить ежедневно в Кремлевском театре с 6 по 14 июня.

В. БЕЛЯКОВ.

—o—

ОРЛОВСКАЯ КАРТИННАЯ...

В НАЧАЛЕ эта первая в Донбассе «Третьяковка» помещалась в двух небольших комнатах. Ее богатство состояло из 218 произведений, подаренных родному городу основателем галереи, страстным любителем изобразительного искусства Борисом Владимировичем Городным.

Прошло пять лет. Небольшой юбилей большого дела. И уже в пяти комнатах тесно — ведь музей имеет 528 оригинальных работ. В горловской «Третьяковке» экспонируются произведения Айвазовского, Верещагина, Поленова, Рериха, Антокольского, Левитана, Врубеля, Бенуа, Грабаря, Бакшеева, Дейнеки, Яблонской, С. Герасимова... Список блестящий!

Экспозиции галереи пополняются и тем, что присылают министерства культуры СССР и УССР, и дарами художников и коллекционеров. Несколько работ прислали народные художники СССР С. Коненков и В. Касиян. А недавно в Горловку пришел просто удивительный дар — более десятка первоклассных полотен. Среди них произведения Н. Рериха — «Поморье. Утро», «Лесовики», «Ковер-самолет», «Старый Псков. Город на заре», «Могила викинга»; М. Врубеля — «Ангел со свечой», скульптура М. Антокольского. Их передал галерее москвич, доктор медицинских наук Сергей Александрович Мухин. Среди произведений, которые преподнес Горловке другой московский коллекционер Борис Николаевич Грибанов, — известная картина И. Левитана «Золотая осень. Слободка». Горловский горком КП Украины и горсовет наградили С. Мухина и Б. Грибанова почетными грамотами. Вручил их в Москве директор горловской «Третьяковки» Б. Городнк.

За пять лет существования галерей ее посетило около 66 тысяч человек. Кроме того, на предприятиях и шахтах города находятся две передвижные выставки, составленные из оригинальных произведений музея.

К. ЕВГРАФОВ.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении композитора Белого В. А. орденом «Знак Почета»

За заслуги в развитии советского музыкального искусства и в связи с шестидесятилетием со дня рождения наградить композитора Белого Виктора Аронович орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль, 3 июня 1964 г.

В МИРЕ ИСКУССТВА

«ЗА ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ»

КАЗАХСКИЙ республиканский государственный театр оперы и балета имени Абая награжден медалью «За освоение целинных земель». Это заслуженная высокая оценка большой работы коллектива театра на целине. С первых дней освоения новых земель артисты театра были рядом с покорителями целины. Они выступали на полевых станах, в совхозных клубах и везде пользовались неизменным успехом. В этом году театр в полном составе приехал в Целиноград, где за полмесяца дал больше двадцати представлений, на которых побывало больше сорока тысяч зрителей.

На днях после заключительного концерта заместитель председателя исполкома Целинного краевого Совета депутатов трудящихся М. С. Исмагамбетова вручила коллективу театра награду.

(ТАСС).

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА ГРУЗИИ

В ТБИЛИСИ состоялось республиканское совещание работников литературы и искусства Грузии, обсудившее вопросы деятельности творческих организаций республики за период, минувший после июньского Пленума ЦК КПСС и исторической встречи руководителей партии и правительства с представителями художественной интеллигенции.

С докладами выступили секретарь правления Союза писателей Грузии С. Чилая, председатель Союза композиторов республики народный артист СССР А. Мачавариани, председатель Союза художников Грузии З. Лежава, секретарь правления Союза работников кинематографии республики Р. Табукашвили.

На совещании с речью выступил секретарь ЦК КП Грузии Д. Г. Стуруа.

В работе совещания принял участие заместитель председателя Закавказского бюро ЦК КПСС О. Д. Гоциридзе.

(ТАСС).

СЕРДЕЧНАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

БАКУ, 5 июня. (ТАСС). Центральный комитет Компартии Азербайджана, Президиум Верховного Совета и Совет Министров Азербайджанской ССР от имени всех трудящихся республики выразили сердечную благодарность всем организациям, учреждениям и товарищам, приславшим поздравления в связи со 150-летием вхождения Азербайджана в состав России и награждением республики орденом Ленина.

ИНТЕРЕСНЫЕ ВЕЧЕРА

В связи с предстоящим визитом товарища Н. С. Хрущева в страны Скандинавии Всесоюзный дом композиторов подготовил цикл вечеров, посвященных литературе и искусству этих стран.

В начале июня состоялся литературный вечер — композиция «Нурдаль Григ». Имя Нурдаля Грига — замечательного поэта и национального героя Норвегии, неустрашимого борца за мир, верного друга Советского Союза — стало символом борьбы за свободу народов и счастье людей на земле.

«Его жизнь была как песня», — писал о поэте выдающийся датский писатель Мартин Андерсен-Нексе. Острую ненависть он питал к угнетателям, где бы они ни находились. Его произведения рождались на кораблях, в охотах, на полях сражений. Призывая других к подвигам, он прежде всего стремился совершить их сам. Таким вырисовывался образ поэта из «Слова о Нурдале Григе», произнесенного писателем Михаилом Агатовым.

Артист Московского академического театра им. Моссовета, заслуженный артист Армянской ССР Абрам Петросян познакомил собравшихся с лучшими стихами поэта.

3 июня состоялся второй вечер, на котором звучала скандинавская музыка: шведские и датские народные песни, произведения Грига, Коппеля, Свендсена, Стенхаммара, Ринсагера и других.

Открыл вечер вступительным словом секретарь Союза композиторов РСФСР И. Мартынов. На вечере присутствовали посол Норвегии г-н Фритьоф Х. Якобсен с супругой, посол Швеции г-н Гуннар В. Ярринг, супруга посла Дании С. Л. Хольтен-Эггерт и ответственный персонал посольств.

Среди гостей были министр культуры РСФСР А. И. Попов, председатель Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами С. Романовский, заместитель министра иностранных дел СССР А. Орлов, заведующий отделом скандинавских стран МИДа А. Ковалев, представители печати.

Вечер прошел с большим успехом.

СССР — СКАНДИНАВИЯ

В БИБЛИОТЕКЕ СССР имени В. И. Ленина хранится дорогая советским людям реликвия — письменный столик, за которым работал Владимир Ильич в годы эмиграции в Стокгольме, дружелюбный дар шведской Национальной королевской библиотеки нашему государственному книгохранилищу.

Сейчас этот замечательный экспонат мы видим на большой книжно-иллюстративной выставке, открывшейся в библиотеке в связи с предстоящим визитом Никиты Сергеевича Хрущева в Данию, Норвегию и Швецию.

«Советский Союз, — говорит Н. С. Хрущев, — ценит дружественные отношения с северными странами и считает их одним из важных факторов мира в бассейне Балтийского моря и Северной Европы». Это высказывание, открывающее один из центральных стендов выставки, определяет ее цели и содержание.

Сотни книг, журнально-газетных изданий, интереснейших документов и иллюстративных материалов составляют экспозицию. Они рассказывают о жизни, экономике, культуре наших соседей по рубежу, о развитии государственных и общественных связей между СССР и скандинавскими странами. Перед нами работы В. И. Ленина и Н. С. Хрущева по вопросам внешней политики СССР; исторические материалы; документы об экономических и культурных связях, служащих укреплению добрососедства и сотрудничества между Советским Союзом и скандинавскими государствами; материалы, иллюстрирующие это сотрудничество в различных областях общественной жизни, экономике, науке и культуре.

Широко представлены литература и искусство. Перед нами уникальные издания XVI—XVII веков, произведения скандинавских классиков и современных писателей в оригиналах и переводах на русский язык, советская литература о Скандинавии, ее культуре, музыке, театре, изобразительном искусстве. И все это — лишь незначительная часть из того, что имеется в фондах Библиотеки имени В. И. Ленина, не говоря уже о других книгохранилищах страны, о музейных фондах. Книги датских, норвежских, шведских писателей издавались в СССР более 800 раз, на 40 языках братских народов общим тиражом около 42 миллионов экземпляров.

Выставка интересна и познавательна. Она привлекла внимание тысяч москвичей и гостей столицы.

ВОТ ЭТО УСПЕХ!

НИ ОДНОГО свободного места за время гастролей киевского балета в норвежской опере. Невиданное количество восторженных рецензий столичной печати. Это ли не свидетельство большого успеха советских артистов! И все же надо было быть в театре и видеть восторг зрителей, чтобы по-настоящему оценить триумф артистов Киевского театра имени Тараса Шевченко.

Киевский балет с его замечательными солистами, писала вечерняя газета «Дагбладет», явился полным откровением для нас.

На представлении в норвежской опере присутствовал премьер-министр Эйнар Герхардсен с семьей. После спектакля он поднялся на сцену к артистам и тепло поблагодарил их от имени всех зрителей и себя лично.

— Вы привезли к нам красоту и радость. Вы приехали как послы мира, — сказал премьер. — Ваше выступление, безусловно, укрепило узы дружбы между великим Советским Союзом и маленькой Норвегией. Вы завоевали много новых друзей для своей страны. Большое вам спасибо за ваше вдохновенное и благородное творчество.

Директор Театра имени Шевченко В. Гонтарь поблагодарил премьер-министра за теплые слова в адрес артистов балета, а адрес Советского Союза.

Зрители долго не расходились после окончания представления и неоднократно вызывали солистов балета.

(ТАСС).

Ашраф Пехлеви — гостья Москвы

ОКОЛО шести тысяч картин и полторы тысячи скульптур хранится в Третьяковской галерее. В ее 62 залах — вся история русской и советской живописи с XI века до наших дней. Эту сокровищницу посетила сегодня иранская принцесса Ашраф Пехлеви.

Большой интерес проявила высокая гостья к русской иконописной живописи. Ее императорское высочество побывала также в залах, где представлено советское искусство.

«Я во второй раз посетила Третьяковскую галерею и вновь получила огромное удовольствие», — написала Ашраф Пехлеви в книге почетных посетителей.

По просьбе советских журналистов принцесса Ашраф Пехлеви поделилась своими московскими впечатлениями. «Мое пребывание в Москве было очень интересным, — заявила она. — Я увидела здесь все, что хотела». Большое впечатление на высокую гостью произвели встречи и беседы с Н. С. Хрущевым и Л. И. Брежневым. «Меня особенно тронуло теплое отношение советских людей. В каждом из них я увидела проявление искренности и дружбы», — сказала она.

По мнению Ашраф Пехлеви, советская столица очень сильно изменилась за 17 лет, прошедших с ее первого визита. «Москва стала современным, красивым городом», — сказала она.

Иранская принцесса встретилась и беседовала с министром социального обеспечения РСФСР Л. П. Лыковой.

(ТАСС).

Ленинская выставка в Стокгольме

КРУПНЕЙШИМИ событиями в культурной жизни Стокгольма явились установление мемориальной таблички и открытие в помещении Королевской библиотеки выставки, посвященной пребыванию В. И. Ленина в столице Швеции. Среди экспонатов — две регистрационные книги, одна за 1907 год, другая — за 1910. В. И. Ленин в течение недели работал в декабре 1907 года в библиотеке. Посещая ее, он подписывался псевдонимом «Фрей».

Записи в книге за 1910 год свидетельствуют, что В. И. Ленин за это время посетил библиотеку не менее пяти раз. В регистрационных книгах сохранились и его личные подписи: «В. Ульянов».

Бережно воссоздан уголок читального зала, где работал Ильич.

На открытии выставки присутствовали официальные представители МИД Швеции.

Временный поверенный в делах СССР в Швеции А. Х. Чурилин поблагодарил директора Королевской библиотеки д-ра Уно Виллерса за то бережное отношение, которое дирекция проявляет ко всем материалам, связанным с пребыванием В. И. Ленина в Стокгольме.

(ТАСС).

В СЕРДЦЕ ЧЕРНЫХ ГОР

ОТ ДЖАМБУЛА до Каратау почти сто километров. Последние из них устремляются все дальше и дальше в горы. И вот уже где-то высоко, сквозь пелену белесого тумана, словно орлиное гнездо над черными скалами, вырисовывается город.

Каратау — это четко спланированные кварталы жилых домов и промышленная площадка, на которой высятся корпуса цехов комбината, гигантское здание обогатительной фабрики. Каратау — это и отстоящие на десятки километров от города горняцкие поселки Кок-Тал, Жанатас и горнохимический комбинат, год от года набирающий высоту.

В дружную семью химиков все время вливаются новые и новые отряды смелых, неугомонных людей — людей, пренебрегших устойчивым бытом и уютом огромных обжитых городов.

«Примите меня в Каратау»...

Этими словами начинаются письма, адресованные в горком комсомола. Пишут люди со всех концов страны. Демобилизованные солдаты и десятиклассники, ветераны пятилеток и строители гидроэлектростанций на Волге. Никто не спрашивает о заработке, о квартире. Но те, у кого есть дети, обеспокоены, где они будут учиться, есть ли в Каратау музыкальная школа. И почти все спрашивают: открыт ли в молодом горняцком городе дом культуры?

Что можно им ответить? Что трудностей еще много и на устроенный и налаженный быт пока еще нечего рассчитывать.

Но и сделано уже немало. На голом месте, в центре Черных Гор вырос современный город с тридцатитысячным населением. Улицы застроены многоэтажными домами с центральным отоплением, водопроводом, ваннами. Только в последние годы в Каратау посажено триста тысяч деревьев и кустарников. Все дети обучаются в средних школах, а восемьдесят шесть юных каратаусцев занимаются музыкой. Есть в Каратау горный техникум и горнопромышленное училище, широкоэкранный кинотеатр «Авангард», большой клуб «Горняк», свой парк культуры и отдыха.

А вот строительство городского дома культуры, намечавшееся в 1964 году, задерживается.

И пока его нет, клуб «Горняк», по сути дела, выполняет нелегкие обязанности городского дома культуры. Здесь регулярно демонстрируются новые художественные фильмы, ставятся спектакли, выступают гастрольные бригады, местные творческие коллективы.

Вот уже много лет при «Горняке» работает крепкий, слаженный драматический коллектив, в репертуаре которого пьесы русских классиков, ведущих советских драматургов, казахских авторов. В минувшем году этот дружный самодеятельный коллектив получил почетное звание народного самодеятельного театра.

Я познакомился с активистами театра. Николай Медведев, взрывник рудника «Аксай», и учительница вечерней школы Тамара Ефремова, слесарь Вальтер Дутт и токарь Олег Малев — все они отдают любимому занятию пять-шесть вечеров в неделю, а по воскресеньям часто выезжают со спектаклями то в поселок Кок-Тал, то в ближайшие совхозы.

В клубе «Горняк» создан отличный духовой оркестр, возглавляемый Эмилем Майером. На недавнем краевом смотре этот музыкальный коллектив занял первое место.

В воскресенье я побывал на репетиции танцевального коллектива. Девчата, трудившиеся всю неделю на руднике «Аксай», в цехах комбината и учреждениях города, старательно проводили часовой тренаж. А потом с огоньком исполнили молдавский танец «Жок» и полную светлого лиризма хореографическую сюиту «Ой, цветет калина».

Руководительница танцевального коллектива приехала в Каратау издалека. На Украине способная танцовщица Светлана Поддубная успешно выступала в профессиональных ансамблях, училась у опытных балетмейстеров. Ей предстояло стать художественным руководителем одного профессионального коллектива. Но Светлана с мужем поехала на стройку в Казахстан.

— Вы знаете, какие чудесные девчата у нас! — рассказывает Светлана. — Они уже сейчас достигли многого. И я уверена, что со временем у нас будет народный хореографический ансамбль.

Эту встречу никто не планировал, не организовывал. Просто-напросто был субботний вечер и предстоял концерт московского баяниста Юрия Казакова. А потому на призывные огни «Горняка» шли и шли рабочие, инженеры, студенты. Но самые «кадровые» посетители концерта собрались в тесной комнате заведующего клубом Александра Ивановича Литауэра.

— Такие бы концерты да каждый месяц, — мечтательно произнес машинист тепловоза Маликов, страстный поклонник музыки, самодеятельный композитор и руководитель вокального кружка.

— Нет, каждый месяц не получается, — огорченно отвечает Литауэр. — В ноябре и январе, например, у нас не было ни одного выступления приезжих артистов. Южно-Казахстанское концертно-эстрадное бюро отделалось лишь обещаниями.

Конечно, объяснение такому равнодушному отношению КЭБа к городу химиков есть. Можно, например, ссылаться на то, что в Каратау нет больших площадок, что крупные коллективы везти сюда нерентабельно. Формально все это действительно так. Но разве не веет от этих «объяснений» концертных администраторов холодным равнодушием и каменным пониманием задач искусства? В самом деле, разве нельзя присылать сюда концертные бригады и отдельных певцов, инструменталистов?

Наверное, следовало и руководителям «Казахконцерта» обратить внимание на Каратау. Ведь к строителям Большой химии на праздник не приезжали любимые артисты — Ермек Серкебаев, Роза Багланова, братья Абдуллины.

Московские театры шефствуют над театрами Целинного края. Неплохо было бы и мастерам искусств Алма-Аты помочь ударной стройке Казахстана. Скажем, раз в квартал приезжали бы сюда опытные режиссеры, хормейстеры, художники, помогали бы народному театру.

Разумеется, каратаусцы не сидят сложа руки. Люди, поднимающие Большую химию, борются и за большую культуру. Об этом говорят спектакли народного театра и концерты духового оркестра. Доказательство тому — и создание изостудии при техникуме.

Но люди хотят большего. Они мечтают о тех богатствах искусства, которых пока еще лишены здесь, но которыми так легко могли бы поделиться с ними Алма-Ата.

Богатства культуры — труженикам Большой химии

Б. ШАХОВИЧ,
соб. корр. «Советской культуры».

КАРАТАУ
Южно-Казахстанского края.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СМОТР СЕЛЬСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЦВЕСТИ САДАМ

ЦЕЛЬ Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности — не столько блестящие итоговые концерты «под занавес», сколько серьезное повышение культуры села. Но ведь культура — не только в количестве книг на библиотечных полках, в интересной, полнокровной жизни клуба, но и в красоте самих улиц села, может быть, даже в обилии цветов, в особой атмосфере радости, праздничности, отдыха. Ну, скажем, приятно прийти в клуб пораньше, вместе с детьми, погулять в саду, развлечься, покатать ребят на качелях или каруселях...

— Стоп! Какой же сад около сельского и районного клуба? — спросите вы. — Не разбивают их тут.

А, может быть, сейчас, когда в России идет смотр искусства и культуры села, самая пора позаботиться о том, чтобы такие парки появились? И средства для создания их найти не так уж трудно. Давайте для начала поставим прямо возле клубов, домов культуры аттракционы — ну хотя бы карусели, русские качели. А доход от этих аттракционов можно употребить и на украшение села, разбивку парка, наконец, для развития художественной самодеятельности. Можно будет купить музыкальные инструменты, заказать костюмы, пригласить специалистов руководить кружками самодеятельности. В некоторых областях проделали такой опыт, и результат оказался отличным.

Так, Пензенский сельский облисполком закупил на Ейском заводе разные аттракционы. Их установили при Мокшанском, Белинском, Городищенском, Кузнецком районных домах культуры и в Бековском зональном доме культуры Сердобского района. Развлечения эти полюбились, особенно детям и подросткам. За месяц здесь побывали буквально тысячи людей. Районные дома культуры использовали передвижные аттракционы и для культурно-массовой работы. Теперь агитбригады и коллективы художественной самодеятельности, выезжая в колхоз, берут с собой передвижные аттракционы. Это помогает весело провести народные праздники и гулянья, разнообразит деятельность клуба и, кроме того, приносит значительный доход.

Использование аттракционов позволило этим домам культуры пригласить больше специалистов для руководства коллективами художественной самодеятельности. В Белинском доме культуры на оставшиеся деньги приобрели комплект инструментов для музыкального коллектива, купили баян, заказали костюмы.

М. БЛИНОВ.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ОПЕРЕТТУ?

ПОПРОБУЙТЕ задать этот вопрос. И, можете нам поверить, ответы вы получите самые разные. Во-первых, безоговорочное «да». Не менее решительно прозвучит и противоположное мнение (возможно, даже «нет» будет сопровождаться восклицательным знаком(!). Существует и колеблющаяся часть зрителей, которые ответят несколько неопределенно — «вообще-то (вариант «да» или «нет»), но нужно подумать, обсудить на конкретных примерах...».

Скажем сразу, мы не собираемся агитировать за оперетту и обращать неверующих. Мы лично — «за». Мы любим оперетту. И, ей-богу, она этого стоит. Веселая и жизнерадостная, наполненная песнями и танцами, остроумными диалогами, оперетта неистощима по своим возможностям и перспективам. Она может улыбнуться мягко и лирично или вдруг разразиться едким уничтожающим смехом. В оперетте можно смеяться и грустить. Она смела и отважна. Она может рассказать о многом, даже печальном, но всегда все кончится хорошо. В этом откровенном, брызжущем оптимизме — ее жизненная основа, ее большое будущее.

Но мы, кажется, начинаем нарушать свое обещание...

Итак, мы любим оперетту. У нас свободный вечер, хорошее настроение и мы спешим на спектакль. Укажем его точный адрес — Московский театр оперетты. «Великолепная тройка» Г. Чабадзе, пьеса Н. Хукшарии, русский текст и редакция Е. Шатуновского, постановка и режиссура В. Канделаки.

Вот и театр. Да, оперетта у нас в почете. О таком здании можно только мечтать. А какие традиции! Первоклассные мастера нашего оперного и балетного искусства выступали на этой сцене. Такое доверие принято к ответственно...

Но войдем в зал. Мы немного опоздали, и спектакль уже начался. Заранее улыбаясь, смотрим на сцену.

Но что это? На ней порядком взлохмаченные юноша и девушка. Движения их несколько странны. По музыке догадываемся, что это танец. (Хорошо, что захватили с собой либретто!). Читаем ремарку: «Танец. Ираклий не забывает придерживать рукой брюки, а Мэри, пародируя эстраду, так пользуется юбкой, что не совсем понятно, порвана она или разрезана специально... Эту сцену с ужасом наблюдает вышедшая из дома с медным тазом тетя Тео. В конце танца, услышав призывы о помощи, она не выдерживает и бросает таз о землю».

Следующий за этим текст «заслуживает» того, чтобы его привести полностью.

ТЕО — Разбойник! Стой! Что ты с ней делаешь?

ИРАКЛИЙ — Я танцую.

ТЕО — Ты это называешь танцем? Ты же порвал на ней юбку! Полчаса человек у меня в доме, а уже привел женщину. Кто она? Жена?

МЭРИ — Что вы! Мы не знакомы даже.

ТЕО — Разбойник! Соседи! Сюда!

ИРАКЛИЙ — Что вы кричите, тетя Тео!

ТЕО — Женись!

ИРАКЛИЙ — На ком?

ТЕО — На ней! Ты опозорил девушку. Ты думаешь, что обманешь меня? Падают брюки. Волосы взлохмачены. На ней все порвано. Преступник! Женись сейчас же! Немедленно! Идем в загс. Я весь дом позову в свидетели. Соседи! Караул!

Поток грубостей и двусмысленностей нарастал:

ТЕО — Ах, ты шла к Мерабу, в он накинулся на тебя прямо во дворе? Хоть бы в беседку завел. Преступник! Здесь же открыты окна.

МЭРИ — Он не накинулся на меня. Я сама к нему подошла.

ТЕО — Ах, ты сама к нему подошла? Шла к Мерабу, а сошлась с этим?.. (?!!).

Несколько ошеломленные, пытаемся убедить себя, что то была просто неудачная сцена, что в дальнейшем положительные герои,—а мы познакомились именно с ними (Мэри — слесарь, Ираклий — студент, тетя Тео — очень добрая квартирная хозяйка),—будут вести себя более пристойно. Но, увы, по мере развертывания событий сохранять доброжелательность становится все труднее. Глупейшая неразбериха с брюками, ботинками и прочими предметами одежды, путаница с именами становится основным содержанием действия, его движущей пружиной. Три студента, поселившиеся у тети Тео, ведут себя по меньшей мере странно. Кстати, на премьере и первых спектаклях эта «великолепная тройка» примерно так и характеризовалась: Мераб — «был дурак-дураком, а теперь почти композитор», Кукури — «лопух, заканчивает ветеринарный институт», Ираклий — «математик» (в эту специальность вкладывается почему-то особенно много двусмысленностей).

О чем же все это? О дружбе?

ИРАКЛИЙ — Кукури, ты настоящий друг! Я тебе сделал гадость, а ты меня простил.

Может быть, о любви? Но вот как происходят первая встреча влюбленных.

ЛИЯ (врач) — Больной, не дышите. Почему вы дышите?

КУКУРИ — Я не могу не дышать. Из меня идет воздух!

Да, любить оперетту становилось все труднее. Не было ни лирики, ни легкой грусти, ни обаяния молодости, ни веселья. Впрочем, «острили» все: «У коровы два желудка, а у человека один. Значит, лечить человека легче», «Если я бахрою рот, все равно душа поет», «Не вокальный факультет, а начальный», «Человек, который обманывает папу и квартирную хозяйку, может обмануть правительство» и пр., и пр.

Мы сидели ошеломленные потоком грубостей и пошлости, которые изливались со сцены. Спектакль обрастал ими, как снежный ком, стремительно катящийся с горы.

ДЖИБО — Тетя Тео дома?

КУКУРИ — У нее гости. Восемь стариков из деревни.

ДЖИБО — И все мужчины? (?!).

Весь этот «текст», стихи, глупейшие персонажи и их поступки буквально уничтожили музыку, кстати, не лишенную интереса. Можно было бы сказать о ней много хорошего, но не она определила спектакль. Ей отвели роль лишь музыкального сопроводителя всей той глупейшей неразберихи, которая совершалась на сцене. Не верилось, что сидишь в театре наших дней, что где-то совсем рядом через улицу находится МХАТ, что в печати пишут о режиссуре, о высоком профессионализме, выдвигаются требования синтеза идейности и мастерства.

Правда, в финале спектакля зрителям сообщили, что это была лишь шутка, но в каждой шутке... и т. д.».

Нет, нам представляется все гораздо серьезнее. И дело, конечно, не в одном спектакле. У каждого театра бывают неудачи. Но мы не случайно так подробно говорили о «Великолепной тройке». В спектакле этом особенно ярко проявилась позиция театра, его понимание жанра оперетты. Да, именно так понимает оперетту художественный руководитель театра, его главный режиссер В. Канделаки. Развлекать зрителя. Веселить во что бы то ни стало! И в ход идет все — недоброкачественное либретто и обнищавшая острота, пошлый каламбур и набор «экзотических» танцев, «жирная» подача текста и серия «ложных» выходов.

С этих позиций формируется и репертуар театра. Так, еще одной премьерой сезона, подтверждающей эстетические позиции театра, стала «Марица» Кальмана. Из богатейшего классического наследия выбрали не блистательную оперетту Оффенбаха или Лекока, насыщенную большим содержанием, лирикой и пафосом, отмеченную печатью подлинного музыкального благородства. Нет, берется произведение, противоречащее всем требованиям эстетики современного театра. Ставится «женское изделие», густо обросшее штампами и отмеченное печатью самого дурного вкуса, с данным-давно выветрившейся социальной остротой. Ставится просто забавный анекдот из жизни «высшего света», сдобренный слащавой патокой любовной интриги и пошлейшими остротами.

Да, после такого спектакля сохранять оптимизм любителям оперетты нелегко. Может быть, пора сдаться, присоединиться к ее противникам и тоже произнести «нет»! Ведь в их числе неожиданно оказался такой мощный союзник, как сам московский театр. И это не парадокс. Сам театр агитирует «против». И еще как!

Посмотрите еще одну «новинку» этого сезона — «Веселый юбилей» (прежнее название — «Приятные встречи»). По замыслу постановщиков (спектакль зародился в самом театре), перед зрителями должна предстать «живая история» оперетты от Оффенбаха до наших дней. Праздничное, яркое зрелище. Парад оперетты! Но «парада» явно не получилось.

...Огромная оркестровая яма зияет мрачной пустотой. В ней буквально утонули семь оркестрантов. Очевидно, по причине своей малочисленности они держатся довольно непринужденно — перекидываются словечками, уходят и приходят во время номера. Судя по составу оркестра, не музыке будет предоставлена основная роль. И действительно, безжалостно перекроенные и урезанные партитуры музыкальных мастеров оперетты выглядят жалко и убого. Лишившись своего блистательного оркестрового наряда, они выполняют роль лишь «ритмической канвы».

Может быть, театр хочет показать блистательное актерское мастерство? Каскад легкости и изящества, мастерство вокала и движения, яркие образы, костюмы. Ведь речь идет о любимой профессии, о престиже жанра! Но, увы. На сцене тоже будни. Актеры просто «заняты» в очередном, порядком надоевшем спектакле. Все проходит скучно, тускло, без малейшего намека на творческий пыл или вдохновение. И в результате — явная пародия на оперетту. Что же касается современной музыкальной комедии (ей посвящено все второе отделение), то здесь все скорее напоминает пасквиль. Отрывки подобраны случайно и далеко не лучшие, сцену заполняют отрицательные персонажи. Достаточно сказать, что ведут действие и комментируют советскую оперетту два персонажа довольно неприглядного вида — бандит Понаидопуло (из «Свадьбы в Малиновке») и нерешительно одетый «пожилой вамур» (?).

В этом спектакле (как, впрочем, и в тех, о которых речь шла выше) особенно удручал низкий исполнительский уровень. Мы не будем подробно анализировать каждую актерскую работу — это заняло бы слишком много места, но сказать об общем снижении актерского и оркестрового мастерства в труппе московской оперетты за последние годы необходимо.

Когда смотришь игру большинства артистов московской оперетты, как-то не верится, что существует система Станиславского, что живут и здравствуют такие режиссеры, как Кедров, Охлопков, Товстоногов, Акимов, Покровский, забываешь, что сейчас 1964 год. Штамп, засушивающий живую творческую мысль и вдохновение, штампы, отбрасывающий нас на десятилетия назад в дебри старой оперетты, становится основой исполнительского стиля артистов московской музыкальной комедии. О работе над образом, над психологическим раскрытием характеров в театре не думают. «Не разводите МХАТа!» — осаждает на репетициях главный режиссер В. Канделаки тех, кто осмеливается спросить об идее спектакля, о «зерне» образа, о сверхзадаче куска или о путях нахождения верности сценического самочувствия. И начинаются кустарщина, дилетантизм, игра «как бог на душу положит», вопиющий стилистический разнобой.

А ведь в столичной труппе много талантливых актеров, обладающих большим творческим потенциалом. Прежде всего, конечно, нужно назвать Т. Шмыгу — актрису необычайной одаренности, с тонким чувством современности, меры и вкуса. Актриса нашла свою тему — верность большому настоящему чувству, пронесенному через все испытания. Это тот редкий случай, когда актриса может сама создавать свои роли — был бы лишь добротный материал. Ну, а как быть И. Муштаковой, А. Котовой, К. Кузьминой, З. Белой, В. Марон? Актрисам талантливым и ярким? Ведь именно режиссер должен раскрыть их незаурядные возможности, уберечь от штампа и шаблона.

А какими новыми гранями мог бы засверкать талант таких артистов, как В. Алчевский, М. Качалов, Ю. Богданов, А. Горелик, В. Шишкин, Г. Гришер, если с ними начнет работать настоящий режиссер. Объединить этих актеров в едином замысле спектакля, раскрыв еще ярче их индивидуальности,—разве не интересная задача для художественного руководителя?

Но особенную тревогу вызывает молодежь. Она приходит в театр прямо со студенческой скамьи. Помогает ли художественное руководство театра совершенствовать ей мастерство? Учит ли поискам актерской выразительности, когда шаг за шагом кропотливой репетиционной работы постигается психология образа, единство его социальной и бытовой природы? Направляет ли кто-нибудь по верному пути темперамент актера, точно и умело пробуждая его творческое волнение и активность? К сожалению, ответ на все эти вопросы может быть только отрицательным.

Уже несколько лет в театре работают С. Бруцин, Л. Шахова, Т. Володина, В. Шилова, М. Туманов. Что дал им театр? Если подходить формально, то много—ведущие партии. Но если по существу — научил ли работать над ролью, образом, создавать яркие индивидуальные характеры — пока ничего. Все зависит от случая, от личной настроенности на спектакле, от эксплуатации собственных способностей.

Так, очень способный артист С. Бруцин, владеющий даром мягкой комедийности, обладающий хорошими вокальными данными, может в одной и той же роли (например, в «Летучей мыши») в одном спектакле сыграть блестяще, а в другом — гораздо ниже своих возможностей.

Как очень показательный пример работы театра с молодежью можно привести работу В. Богачева. Очень способный артист, он пришел в труппу всего полгода назад из драматического театра, казалось бы, владея всеми тайнами актерского мастерства и перевоплощения. Но это оказалось «ни к чему». Нужен лишь штамп. И вот он уже готов—этакий «нигилист-стилага» с прокурсом «одесского бандюжника».

А куда исчезли непосредственность и обаяние Н. Кашарского? По верному ли пути направляется сочная и яркая комедийность Ю. Савельева — артистов, пришедших из периферийных театров?

Отсутствие единого ансамбля, разрыв между актерским «я» и ролью, в лучшем случае игра—иллюстрация к образу, штамп и вечное вжитие — вот что становится основой актерской техники.

Ученик Вл. И. Немировича-Данченко, сам превосходный актер и перед. В. Канделаки в своей режиссерской деятельности полностью игнорирует заветы своего учителя. А ведь эти «заветы» — не что иное, как боевое, последовательное утверждение принципов реализма на сцене музыкального театра, стремление заменить безжизненные маски и амплуа оперетты, ее бездумность и развлекательность правдой живых характеров и образов, насыщенных большим содержанием. Вот почему для своих первых спектаклей Немирович-Данченко выбрал не «Сильву» и «Марицу», а оперетты Лекока, Оффенбаха и Планкета.

«И вот первый завет, — писал он о классике, — работать над произведениями только высоких качеств, не временного, не случайного интереса. Содержание «Анго», хотя и старое, но крепко республиканское: драматургическая структура исключительно мастерская, музыка — до сих пор неувядаемой прелести. И все вместе подчинено важнейшему закону искусства — стилю».

Московский театр оперетты — заслуженный коллектив. На его творческом пути много побед. Ведь именно для московского театра написали свои первые оперетты такие композиторы, как Шостакович, Кабалевский, Хренников. Театр всегда славился своей высокой музыкальной культурой. Но последнее время (особенно показательны итоги этого сезона) его художественная направленность, репертуар, режиссура и исполнительский уровень начали все меньше и меньше удовлетворять возросшим запросам нашего зрителя и тем высоким требованиям, поставленным сегодня перед всем нашим искусством. Что внес театр в живой процесс нашего художественного развития сегодня, предоставил ли на своей сцене возможность высказаться положительным героям нашего времени?

Ведь не может же только громкое имя столичного театра оградить его от критики, от прямого, принципиального разговора о художественной направленности. «Нет и не может быть постоянно действующего табеля о рангах»,—пишет Л. Ф. Ильичев в своей статье «Искусство, вдохновляющее народ на подвиг». «Только близость к жизни, — пишет он, — умение выразить главное в ней дают силу художнику, определяют место, которое он сегодня реально занимает в искусстве».

Московский театр оперетты требует к себе самого серьезного внимания и творческой помощи. Он должен снова стать ведущим театром страны, маяком оперетточного искусства, эталоном высокого содержания, вкуса и исполнительского мастерства.

И кто знает, может быть, тогда на вопрос, любите ли вы оперетту, мы услышим только один ответ: «Да!».

А. ДАШИЧЕВА.

ЧИТАТЕЛИ СООБЩАЮТ, КРИТИКУЮТ, ПРЕДЛАГАЮТ...

ЖИЗНЬ, НАЧАВШАЯСЯ С ПОДВИГА

В ГОМЕЛЬСКОМ краеведческом музее есть примечательный стенд. На нем фотографии юноши и несколько острых карикатур, нарисованных им.

Ему было семнадцать лет.

Он был простым, немного застенчивым пареньком, хорошим учеником и надежным товарищем. Он любил цветы и зори над Сожем, но больше всего любил рисовать.

В самом начале войны, летом 1941 года, редакция фронтовой газеты «Раздавим фашистскую гадину!» объявила в Гомеле конкурс — срочно требовался художник-карикатурист. Виталий Букатый принес в редакцию свой альбом. Первые листы альбома, пейзажи и портрет автора-школьника мало не говорили в его пользу. Но чем дальше редактор листал альбом, тем внимательнее и серьезнее становился его взгляд. Война отодвинула детство. Рисунки стали гневными, обличающими, точными, как выстрел в упор.

И Виталий Букатый был признан победителем конкурса. Он стал профессиональным бойцом-художником.

В памяти людей, встречавшихся с художником на больших дорогах Отечественной войны, до сегодняшнего дня живут его рисунки, плакаты, карикатуры. Гневное и мужественное лицо старика-партизана, скорбная и грозная фигура матери, решительные лица красноармейцев, фигуры фашистских воин. Виталий Букатый пришел в редакцию, не успев окончить школу. Рисовать он нигде не учился. Жизненный опыт был невелик. Но он стал солдатом. И он научился наносить точные удары по врагу пером, тушью, карандашом.

Художник вел солдат в бой. Но ему самому казалось, что он находится где-то в стороне от поля боя. «Это меня волнует и днем, и ночью: какое я имею право стоять в стороне от всенародной борьбы против лютого врага?» — записал он в своем дневнике в начале войны. И добился зачисления в школу подрывников.

И вот — ночной самолет. Прыжок с парашютом. Незнакомый лес. Партизанские будни. Как высшую награду Родины принял Виталий Букатый первый боевой приказ идти на задание...

«Задание выполнил, назад не возвратился». Так было написано в сообщении Главного штаба партизанского движения. Ему было семнадцать лет. Он только вступил в жизнь. Его жизнь началась с подвига.

Возможно, белорусские писатели, знавшие В. Букатого по совместной работе, напишут о нем книгу. Но сама яркая и правдивая книга — это его дневники, рисунки, стихи, плакаты.

Д. РОДИНСКИЙ.

ГОМЕЛЬ.

Кто кого?

НЕДАВНО я побывал на курорте Цхалтубо. Для отдыхающих была организована экскурсия на родину Владимира Маяковского. И хотя я с большим трудом мог передвигаться лишь из палаты до столовой, мне захотелось посетить музей моего любимого поэта.

Мы в селе Багдади. Вот и дом, в котором родился и рос В. Маяковский. Я мог бы рассказать о впечатлении, какое произвела на всех нас короткая, но незабываемая встреча с тем, что окружало в юные годы поэта. Но цель моего письма к вам не в этом.

Рядом с Домом-музеем В. Маяковского, буквально в нескольких шагах от него, идет бойкая торговля вином. На киоске надпись: «Продтовары. Магазин Маяковского райпо». Шумят подвыпившие. Один из толпы доверительно сообщил мне: «Продавец магазина реализует излишки собственного вина. И в придачу дает кусок хлеба и краснощекую помидорку».

С трудом я пробился поближе к владельцу вина, хотел узнать его фамилию и спросить, кто позволил ему организовать здесь распивочную.

— Если ты милиционер, то на, иметь удостоверение и носить форму. Нет у меня фамилии. А ты чужой здесь человек, и это не твое дело.

Нет, не чужой я человек, и это мое дело! Почему местные власти позволяют такое кощунственное отношение к памяти великого грузинского поэта? Кому нужно «соседствование» музея и распивочной? Всем экскурсантам и туристам, всем паломникам в Багдади куда приятнее было бы у ворот дома-музея увидеть книжный киоск, где можно купить томик стихов Маяковского, альбом репродукций его рисунков, плакатов, комплекты открыток.

Г. АНКУДИНОВ.

НОВОСИБИРСК.

ОБ ОДНОЙ РУБРИКЕ

НЕДАВНО под рубрикой «Народные таланты» Воронежское телевидение показывало художественную самодеятельность Медицинского института. Диктор объявлял номер, на экране надолго, пока шло вступление, застывало напряженное лицо певца (или певицы). Лицо показывали то справа, то слева, то крупно, то помельче. Очевидно, тем самым операторы стремились нарушить однообразие кадров. Но случайные ракурсы лишь навевали скуку.

Передачам с таким многообещающим названием, как «Народные таланты», прежде всего, на мой взгляд, нужны действительно талантливые исполнители. Право на выступление перед столь огромной аудиторией, как телевизионная, дано далеко не каждому участнику самодеятельности. Вряд ли, например, интересны в таком концерте молодые люди, робко поющие что-то из репертуара Т. Миансаровой или И. Кобзона.

Кроме того, работникам нашей телестудии не надо забывать о возможностях телевидения. Ведь телеконцерт в отличие от концерта обычного позволяет выходить за рамки программы. Разве не интересно зрителю узнать, как растут в Медиинституте таланты. Как будущие врачи совмещают учебу с занятиями в творческих кружках. Как увлеченность искусством помогает формированию характера нашего современника.

Даже интересное по содержанию выступление самодеятельности Лесотехнического института (следующая передача под рубрикой «Народные таланты») было обезсвечено шаблонным ведением программы, теми же не связанными с исполнением съемками, тем же неумением использовать возможности телевидения.

Вот объявляется танец, звучит музыка. На экране — пустая сценическая площадка. А ведь музыканты—тоже студенты из лесотехнического. Почему бы ведущему не познакомить с ними телезрителей, пока не начался танец?

При объявлении следующего номера музыканты начали вступление, не дождавшись окончания дикторского текста. Вот тут бы и использовать случай (давно уже в радиоконцертах объявляют номера на фоне музыкального вступления), так нет — нарушен канон! Диктор делает грозное лицо, музыка прекращается. Диктор договаривает текст — теперь можно начинать!

И на этот раз телевизионный концерт ничем не отличался от концерта обычного. А ведь должен отличаться. И может. Многое здесь зависит от диктора, его мастерства и находчивости.

Есть у нас в Воронеже диктор Г. Поваляева. Вот она умеет стать подлинной душой события. Вспоминается передача для молодежи «Твое любимое занятие». Сидели за столами ребята, слушали вопросы и по звонку писали ответы. Диктор подбадривала их, легко и остроумно выходила из положения, когда вдруг слышался чей-то испуганный шепот: «Еще не готово». Диктор весело (действительно весело!) и откровенно «вытаскивала» все неполадки на зрителя, и оттого они никого не смущали.

Вот так, наверное, надо вести и передачи под рубрикой «Народные таланты» — искренне, просто, задушевно. Надо сказать, такие удачи уже были. И почему Воронежская телестудия терпит плохое рядом с хорошим?

А. МАЦКЕВИЧ.

ВОРОНЕЖ.

РЕПЛИКА

МОРЯК ПРАВ—ТАК НЕЛЬЗЯ

Из Севастополя в редакцию пришло письмо и образец плаката, посвященного двадцатилетию героической борьбы защитников города-героя. Старший матрос И. Галюченко пишет:

«Хотелось бы знать, несут ли какую-нибудь ответственность за издание и распространение подобных плакатов автор и заказчики.

Сколько уже писалось в печати о том, чтобы выпускались издания высоких художественных и полиграфических качеств... А здесь, в Севастополе, морякам преподносят такие вот неграмотные рисунки... Разве на нас не распространяется забота об эстетическом воспитании?».

Мы показали плакат, возмутивший моряков, художникам О. Савостюку и В. Успенскому и попросили их высказать свое суждение. Вот что они написали по этому поводу.

Матрос из Севастополя совершенно прав, мы разделяем его справедливое возмущение.

И, увы, подобный плакат — явление пока далеко не исключительное и не единичное, в этом довольно часто приходится убеждаться.

В одном из районных центров Подмосковья случилось нам как-то видеть, например, такой плакат (выполненный масляными красками на листе жести). На треугольную гору (что-то вроде карикатуры на изображение горы Фудзи) избирательницей страшная и страшная большая фигура с рюкзаком — не турист, а скорее какой-то страшный бродяга. Из рюкзака наподобие знамен из хвороста торчали заводы и подъемные краны, а в руке в виде альпинистского ледоруба — цифра 7 (видимо, олицетворяющая семилетний план). Этой цифрой фигура цеплялась за верхушку упомянутой горки. Мрачное и дикое впечатление довершала ужасающая черно-коричневая гамма. А текст говорил о подъеме к новым высотам...

Немногим лучше и плакат «Севастополь», послуживший поводом к письму моряка. Он удивляет безграмотностью рисунка и композиции.

Перед нами не монолитная сила черноморцев, а несколько человек, которые вразброд мечутся с искусственными лицами на фоне комариных самолетиков и игрушечных корабликов. Ни одна деталь в плакате (а он многословен) не работает на тему.

Композиция построена так, что бойцы спотыкаются, наталкиваются на шрифт, брошенный автором под ноги. Текст здесь совершенно не связан с изображением, не согласуется.

Очень неприятен и цвет. Давящая густая желтая краска фона, она заливает все на плакате.

Плакат не только не волнует, не трогает, но отталкивает и возмущает.

Все мы знаем, какие высокие требования предъявляются сегодня к живописцам, графикам. А вот плакаты, как видно, в поиске еще ищут, ищут делать кому попало и как попало...

Пора ставить плакат на ступени большого искусства во всех наших издательствах. Надо на прочный запор закрыть дверь перед теми, кто способен лишь дискредитировать важные мысли и высокие идеи.

Находка не состоялась

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ комплект «Огонька» за 1963 год, в № 48 я натолкнулся на заметку Александра Сиребрева «Утерянный и найденный...». Речь шла о скульпторе А. М. Опекушине. Интересно, что же было утеряно и что найдено?

А. Сиребров рассказывает о скульптурном памятнике А. С. Пушкину, установленном в Ярославле, и утверждает, что автор его — А. Опекушин. В подтверждение этого он ссылается на то, что в 1875 году на третий конкурс проектов памятника А. С. Пушкину в Москве А. М. Опекушиным была представлена модель, изображавшая поэта сидящим с книгой в руках на ветхой скамейке. Впоследствии скульптура, выполненная по этой модели, была утеряна, и о ее судьбе ничего не было известно.

«Каково же было мое удивление,—пишет А. Сиребров, — когда однажды я увидел на улице Свободы города Ярославля во дворе дома № 41 ту самую статую Пушкина». Никаких доказательств, подтверждающих это, автор заметки не приводит. Главным «документом» остается то, что поэт изображен сидящим на скамейке с книгой в руках. А. Сиребров пишет: «На статуе фамилия автора не указана. Однако видно, что она отлита в Москве по модели или авторскому отливу опекушинской работы».

В действительности же хранящийся памятнику выполнен советским скульптором Альтшулером. Одна из ее отливок в 1956 году была приобретена в Калуге Ярославским заводом синтетического каучука и установлена летом 1957 года в Ярославле. Другая отливка в этом же году была установлена в старинном фабричном поселке Полотняный Завод Калужской области, в парке, носящем имя великого поэта. Третья отливка установлена в городском саду Иневиса.

Достаточно сличить фотографии этих скульптурных памятников, помещенные в газетах «Советская культура» 8 июня 1957 года и «Удмуртская правда» 26 мая того же года, с фотографией, опубликованной в № 48 «Огонька», чтобы без труда удостовериться, что все они являются повторением одной и той же модели, принадлежащей скульптору Альтшулеру.

О. ПИНИ,
научный сотрудник Института русской литературы Академии наук СССР.

ЛЕНИНГРАД.

Проверяя принятые решения

ПОДПИСАНО—И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ

В ПИСЬМО руководителей Уральского дома пионеров и школьников «Совет приняв, зритель — нет» о недоброкачественном выполнении Загорской художественной мастерской их заказа было опубликовано в нашей газете еще 21 сентября минувшего года.

12 октября председатель правления Московского областного отделения Союза художников РСФСР Ю. Титов и директор Мособлхудожфонда Н. Королев через газету ответили: «Присланные в Уральск работы, действительно оказались художественно слабыми. Руководству Дома пионеров дана гарантия замены выполненных для них картин другими». Они согласились с тем, что звание художников столицы надо оберегать, и выразили признательность за справедливую критику.

Но все хорошие слова остались на бумаге. Это подтверждает полученное на днях от уральцев письмо: «В прошлом году к нам приезжал директор Мособлхудожфонда тов. Королев. С ним договорились о замене картин. Мы выслали их в Москву. Были уверены, что такая солидная организация, как Мособлхудожфонд, во второй раз нас не подведет. Но нас подвели и во второй раз. Недавно вместе картин нам возвратили... деньги. Это тем более обидно, что использовать эти деньги мы уже не можем, их списали нам на израсходованные за прошлый год. Так и остались мы без картин, без денег и с очень плохим мнением о художниках Московской области».

В таких случаях обыкновенно пишут: комментарии излишни. Но редакция считает, что комментарии по этому поводу директора Мособлхудожфонда тов. Королева не будут излишни.

ЛИПЕЦКАЯ ОБЛАСТЬ. Библиотекарь Людмила Петрова всегда желанный гость у механизаторов колхоза имени XXII партсъезда Елецкого производственного управления. В эти дни, когда трактористы заняты на весенне-полевых работах, девушка приносит книги, свежие журналы и газеты прямо на полевой стан.

На снимке: комсомолка Л. Петрова обменивает книги трактористам Л. Кураеву и А. Докучаеву.

Фото П. ЛИСЕНКИНА. (ТАСС).

ОТВЕТЫ И ТЕЗИСЫ

«Большие проблемы «малой» драматургии»

ПОД ТАКИМ ЗАГОЛОВКОМ в «Советской культуре» 19 декабря 1963 года была опубликована статья Р. Костинской из Ташкента, посвященная репертуару самодеятельных театров Узбекистана. В статье отмечались недостатки работы Республиканского дома народного творчества.

Директор дома народного творчества А. Сафарбаев, признав справедливость критики, сообщил редакции о том, что театральный отдел дома широко привлекает теперь драматургов и режиссеров к обсуждению новых пьес, предназначенных для народных театров, самодеятельных коллективов. Пересмотрены все ранее приобретенные домом народного творчества пьесы, из них отобраны лучшие. Рекомендательные списки этих пьес направлены в народные театры и самодеятельные театральные коллективы.

НАРОДНЫЙ ЮМОР БОГОРОДСКА

МЕДВЕДЬ-КУЗНЕЦ глядит на вас с крыши, медведь-кучер встречает на тройке у входа, а в зале медведи-трактористы и медведи-лесорубы, медведи-токари и даже медведи-космонавты берут вас в плен и не отпустят, пока не продемонстрируют свои удивительные способности.

Эти звери, не менее прославленные, чем питомцы дрессировщика В. Филатова, созданы из дерева знаменитыми богородскими резчиками. Триста лет назад возникло в Подмосковье их жизнерадостное искусство. Тысячам ребятишек указала детство игрушка из Богородска.

Сейчас в Музее народного искусства, эмблемой которого стали «богородские кузнецы», открыта выставка, раскрывающая трехсотлетнюю историю промысла. Ее предваряет весьма выразительный фоторепортаж — всего четыре снимка о том, как создается скульптура: берется чурка, делается зарубка, выявляется силуэт, прорабатываются детали, и вот уже рвется из рук мастера красавец чудо-конь. Все предельно просто и, кажется, доступно каждому. Но чистота и ясность линий, отточенность деталей, динамизм форм — секреты большого, веками шлифовавшегося искусства. Познакомиться с его историей и мастерами вам помогут произведения из коллекций Русского, Исторического, Загорского музеев, собранные сейчас на улице Станиславского в Москве.

ПЕРЕПЛЯС БЕЗВКУСИЦЫ

Вызывает недоумение полнейший отрыв заводских художников от областного отделения союза. На заводе четыре художника. Им положен ежегодный двухмесячный творческий отпуск, который они проводят взаперти в своей мастерской, в строгом уединении. Они оторваны от творческой жизни области, не принимают участия в выставках. Ни работ их, ни имен не знает не только общественность, но и руководители областного отделения союза. Думается, что к художникам таких промышленных предприятий пора предъявить определенные творческие требования.

Но в то же время будь художники завода хоть семи пядей во лбу, им одним не поднять всю керамическую промышленность Урала. Свое лицо уральская керамика обретет только тогда, когда за ее создание возьмутся скульпторы, художники отделения союза. Тогда возможны будут и консультации, и обсуждения, и диспуты, и конкурсы, и выставки.

Свердловские скульпторы В. Ермаков, А. Анисимов, Д. Петрова, Т. Ануфриева, З. Селиванова плодотворно сотрудничают с местным чугунолитейным заводом. Сейчас на потоке около тридцати произведений этих скульпторов.

— Такая же бригада может пойти и на помощь керамистам, — утверждает председатель скульптурной секции отделения союза В. Егоров. — Пусть керамисты приходят в союз, делают заказы, берут консультации, приносят образцы на наш художественный совет!

Это было бы, разумеется, хорошо. Но раз Магомет не идет к горе, может быть, гора пойти к Магомету? Разве наши художники, члены союза, не чувствуют ответственности за судьбы декоративно-прикладного искусства Урала? Думается, что областное отделение союза можно облечь не только моральными, но и официальными полномочиями контроля за художественной промышленностью.

Дело создания уральской керамики должно стать делом всей художественной общественности Урала.

О. ЩЕРБИНИНА.

СВЕРДЛОВСК.

Уральская керамическая промышленность очень молода. Некогда в Сысерти существовала промысловая артель, где ярко клеили из папье-маше кошек, собак и прочую живность. В 1961 году артель эту закрыли, а на базе ее создали Сысертский завод керамических изделий.

Появление такого завода было большим событием для Урала. За три года существования завода керамисты вполне освоили технологию производства. Труд в цехах механизирован. Керамисты добились определенных успехов — значительно улучшилось качество фарфорового черепка: если вначале он был грязно-серым, в кратинах, то теперь радует нежной белизной. Производственная база завода вполне удовлетворительна и продолжает улучшаться: строятся новые здания, где будут еще более мощные установки.

Но керамическая промышленность — это художественная промышленность, и уровень ее развития определяет не одна техническая сторона дела. Главное — степень мастерства и вкуса заводских кадров. И тут-то сысертские керамисты уязвимы, и очень. Качество их продукции, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

В витрине образцов сысертского завода «двадцать одно наименование», как значится в списке. Рассмотрим некоторые из них. Вот «Уральский переплясъ». Скульптура аляповата и безвкусна, невероятно ухарски заломлены руки и закинуты головы трех плясунов. В пляске должна бы проявиться красота тела и духа, но, увы, в этой топорной, неряшливо пролепленной композиции люди отталкивающе некрасивы, позы их неестественны и уродливы. Даже нельзя определить, какое движение, какой момент танца изображает автор.

Скульптура «Птичница» представляет иную тенденцию творчества. Она дает прямо-таки ошеломляющее решение темы современницы. К девушке, кокетливо изогнувшей шею, сентиментально прильнул лебедь (или, может быть, гусь?). Девушка жеманно отстраняет его рукой. Мне не приходилось слышать о разведении лебедей на наших птицефермах, но на коврниках определенного пошиба разводят точно таких же.

И «Переплясъ», и «Птичница» — старые образцы, заклейменные местной печатью, но с производства они не сняты до сих пор.

Может быть, новые произведения лучше? Среди них анемичные фигурки: бизон, рысь, морж. По принципу изображения они натуралистичны. Однако из-за незнания анатомии животных они оказываются очень далеки от натуры. Вот, скажем, «Бизон». Непонятный зверь с горбом бизона и головой коровы расслабленно уткнулся носом в стол. Никакой заботы о пропорциях и характерности движения, совершенно не схвачено состояние животного. Движение спины и ног — активное, напряженное, а шея и голова — очень вялое. И кажется: то ли бизон яростно роет землю носом, то ли кротко нюхает траву. А игривый декор фигуры (веселые полоски) отнимает всякую надежду понять, что это за зверь и что он делает.

Неудачна и большая по размеру новая жанровая скульптура «Данила с вазой». Автор ее, как и большинства изделий сысертцев,—С. Синявская. Данила изображен в момент завершения работы. Он в фартуке, но руки его свободны от занятий: одна покойно лежит на колене, другой он нежно прикасается к своему творению. Может быть, С. Синявская хотела передать восторг творца перед созданной красотой? Но красоты-то опять-таки нет! Скульптура бледная, скучная, невыразительная. В ней нет композиционного центра: объем человека и вещи уравновешены, взгляд зрителя сначала упирается в пустоту посредине, потом переключается на цельное, нерасчлененное пятно вазы — в сущности, очень некрасивого горшка. Выходит, что Данила — «обожу пріпека», тем более, что решен его образ натуралистично, информационно. И название оказывается нужным только как заявка автора на «уральскую тематику», о которой много говорят и керамисты, и их шефы из управления местной промышленности и художественных изделий.

«Уральская тематика»... Как ни досадно, но керамисты Сысерти прибегают к этой терминологии скорее для того, чтобы прикрыть свое неумение определить творческую линию. Разумеется, было бы неплохо, если бы уральская тематика в какой-то мере определяла лицо завода. Можно и нужно говорить, например, о создании целого цикла произведений по мотивам сказов прославленного сысертца П. Бажова. Яркие, эмоциональные образы его — благодатнейший материал для декоративно-прикладного искусства. Хотя бы «Огневушка-поскакушка» — какая сила обобщения, какая динамичность, какой полет фантазии! Однако, обращаясь к самобытным образам П. Бажова, художник-керамист должен умело использовать именно средства своего искусства, чтобы дать подлинно пластическое, декоративное воплощение этих образов.

К сожалению, художники сысертского завода зачастую игнорируют законы декоративно-прикладного искусства. Для большинства из них словно бы не существует таких понятий, как специфика материала (фарфоровый козленок, например, в точности повторяет резинового индюшного), как органическая связь формы и росписи изделия. Скульптурные фигурки людей и животных сысертского производства часто решены либо натуралистично, либо слащаво, сентиментально, либо с дешевой претензией на шик.

Да, о многих законах искусства на заводе как будто никогда и не слышали! Вот какой разговор произошел у автора этих строк с директором завода А. Медведевым. Речь зашла все о той же скульптуре «Переплясъ».

— Вам не нравится, а мне нравится, — твердо сказал директор. И добавил: — Я сам в «Уральском переплясе» на сцене участвовал.

А потом привел еще более веский аргумент:

— Рекламаций нет — значит, все идет, как надо!

Да... Если фарфоровая раковина непрочна, ее никто не купит. Если фарфоровая статуэтка сделана безвкусно — другое дело. Один возле нее в магазине поморщится, другой усмехнется, третий отвернется равнодушно, а пятнадцатый, а двадцать пятый купит. И рекламаций не будет. Но результат — воспитание безвкусицы.

Завод и управление местной промышленности допускают, что «некоторые изделия грубоваты». Но выпускать их продолжают. Они забывают, что керамический завод — не просто предприятие, а предприятие художественной промышленности, изделия которой призваны воспитывать хороший вкус. А следовательно, они обязаны уважать не только законы производства, но и законы искусства.

Как ни странно, подчас неуважение к искусству поддерживает и печать. В критической статье о работе завода «Ремесло или искусство», опубликованной в областной газете, неверна сама постановка вопроса. Искусство или ремесло... Да, наш завод, десять, молодой, и мы пока осваиваем именно ремесло! А до искусства дело не дошло.

Что и говорить, убедительное оправдание для процветания безвкусицы!

Чтобы впредь гарантировать завод от выпуска антихудожественных творений, нам кажется, необходимо целиком изменить порядок утверждения художественных образцов. Решающее слово здесь должны иметь художники, а не хозяйственники.

На деле же художественный совет завода возглавляет не главный художник, а директор — человек, по уровню эстетической образованности стоящий гораздо ниже. Удивительно ли, что возможны, например, такие казусы. В августе на сысертский завод пришли работать выпускники Московского высшего художественно-промышленного училища Н. Иноземцев и Н. Малышев. Они создали образцы хороших современных ваз, кувшинов, столовых приборов, но директор завода долгое время не давал станка для точки гипсовых моделей. В результате внедрялись ранее созданные слабые образцы.

Да и в художественном совете при промышленном облисполкоме, где окончательно утверждаются образцы, художникам отведена довольно скромная роль.

ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

В ГУЩЕ ЖИЗНИ

Связь с народом — вот та питательная среда, в которой расцветают все виды искусства. В полной мере это относится к изобразительному искусству и особенно к такому массовому, подлинно народному жанру, как плакат.

Этой заповеди не на словах, а на деле придерживается известный советский плакатист и сатирик Вениамин Брискин. Художник связал свою судьбу с прославленным рабочим коллективом московского завода «Калибр». Здесь, прямо в заводском цехе, проходит сейчас выставка его работ.

Рядом выстроились автоматическая линия — линия точнейших станков и линия идеологическая — галерея плакатов и сатирических листов.

Запоминаются плакаты Брискина, разоблачающие поджигателей войны, призывающие отдать все силы борьбе за мир. Плакаты эти доходят до сердца каждого человека, ненавидящего войну.

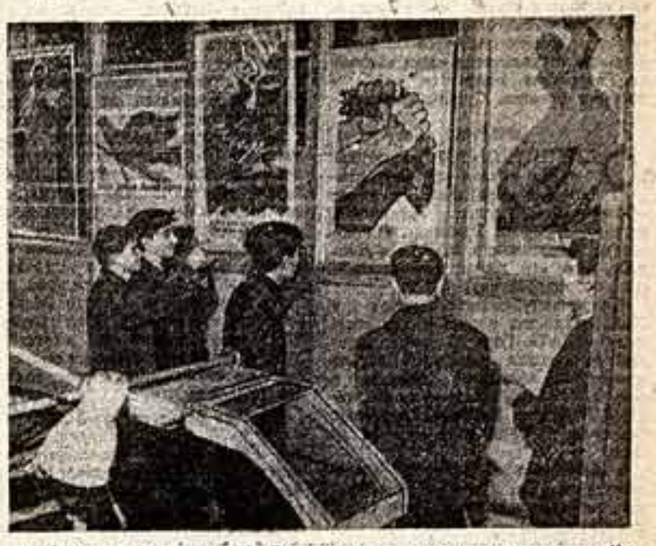
Три руки—черная, желтая, белая — ломают атомную бомбу. Подпись: «Единство! Мир!». Плакат необычайно прост по цвету, лаконичен, доходчив.

На ветру развевается алый советский стяг; складки флага трепещут, словно крылья летящего голубя мира. «Наше знамя — знамя мира»,— гласит подпись.

На выставке не только героические, но и сатирические плакаты, бичующие язвы нашего быта. Здесь антирелигиозные листки, гневные памфлеты, бьющие по стилягам, по низкопоклонникам, захлебывающимся от умиления перед заграничной модой, по лодырям, тунеядцам, алкоголикам.

Экспрессивна композиция о любителях «западных танцев» «Чужая пластинка». На пластинке, как на танцевальном круге, танцует «дикая» парочка.

Жора с Фифой на досуге
Лихо пляшут буги-вуги.



На выставке художника В. Брискина в цехе московского завода «Калибр».
Фото С. СТРУНИНА.

Этой пляской безобразной
Служат моде буржуазной.

Такими стихами поэт А. Жаров удачно дополняет хлесткий плакат.

И еще один прицельный выстрел. Щуплый, тощенького вида стиляга-тунеядец в крикливом зарубежном оперении стряхивает «белой ручечкой» пепел сигареты в заводскую трубу. Образ низкопоклонствующего бездельника найден психологически точно, так что и не требуется никакой подписи к этому плакату.

Свою деятельность на заводе Брискин не ограничивает показом авторских работ. Регулярно, несколько раз в неделю, художник приезжает на «Калибр». Он помогает заводским художникам в работе по выпуску окон сатиры «Под наждак», высмеивающим конкретные заводские недостатки. Здесь же работают художники Н. Конаев, В. Шехтман.

Они вместе с заводскими художниками выпускают агитонки, показывающие передовиков производства, их трудовой героизм. Шефы налаживают на предприятии работу по эстетическому воспитанию молодежи. Художники советуют, в какой цвет покрасить стены цехов, какого цвета должны быть станки.

Бескорыстным трудом художник В. Брискин приносит большую пользу заводу. Но и сам художник, находясь в гуще рабочего люда, черпая темы для своих плакатов прямо из жизни, каждодневно обогащает себя, яркими впечатлениями питает свое творчество.

М. АБРАМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

ДУША ОБРАЗА

Народный артист БССР Евгений Полосин — человек безусловно большой одаренности. Поэтому мы ждали его Шукаря в спектакле Минского русского драматического театра «Поднятая целина» уверенно и спокойно. Знали, что артист обречен на успех.

И вот мы на спектакле.

Первая сцена. Макар Нагульнов ожесточенно твердит в своей комнатенке английскую фразу. Из ночной полумглы рыщет, чуть касаясь чириками земли, трусит на огонек дед Щукарь. В глазах его — радостное ожидание. Постучал. Разрешили войти. Хотел было перекреститься, да спохватился: нет здесь иконы. И — пошел «разговор». Тот, который мы неоднократно читали и слышали и над которым всякий раз от души хохотали: щукарева опаска чиркуть «грохотанье» в животе и прочие очень забавные вещи, коими щедро богат Щукарь.

В зале — радостный смех. Оттого, что в Полосине сразу опознан Щукарь — еще до того, как заговорил он. Оттого, что чудачка шолоховского деда столь натурально и сочно звучит и его голосе. И уже в этой сцене мы почувствовали, что в «Поднятой целине» что-то весьма существенное было нами прочитано невнимательно, неглубоко. Чаще всего в ней (и имею в виду книгу вторую, по которой и сделана инсценировка) дед Щукарь только тешил нас и забавлял. И здесь, в театре, он тоже потешен не менее. Однако в этой его потешности Полосин разгадал самую суть, главный смысл. Для чего дед чудит? И чудит ли? Оказывается, все его побасенки — не просто некое щегольство «щукарествомъ». Каждая — своеобразный, окольный ход, которым дед постепенно приближается к цели: завязать беседу с не очень охочим к общению с ним в эту минуту Макаром. Полосин — Щукарь видит, как озабоченно хмур Нагульнов. Но не затем он пришел, чтобы вот так же уткнуться в книжку. Осторожно, с едва уловимой лукавинкой дед расшевеливает Макара. И делает это настолько искусно, что тот, невольно отвлекаясь от книги, вступает с дедом в дискуссию о петушином хорле. Надо видеть наивно-восторженный взгляд Щукаря — Полосина в этой сцене, чтобы понять, что привело сюда деда, как он всем своим существом стремится к Нагульнову. Макар для него — полномочный представитель революции. Через «Макарушку» он приобщается к новой жизни...

Эта мысль не «изобретена» Полосиным, а вычитана из романа. Артист читает отрывки из «Поднятой целины» уже тридцать лет. В 1934 году он, студент-первокурсник ГИТИСа, под руководством мастера слова Елизаветы Федоровны Сарычевой подготовил отрывок «Вустрица» — о знаменитом скандале, когда Шукарь скашеварил лягушку. С этим отрывком Евгений Полосин часто выступал на вечерах, а профессор Исбах брал его на свои лекции в Литинститут в качестве «иллюстратора». Тогда же Полосин впервые вышел со Шукарем на площадку Дома актера. Позже Щукарь путешествовал с ним по фронтам Отечественной войны. А после войны появились другие отрывки, и, наконец, Полосин создает целую программу, в основе которой — выступление деда Щукаря на партийном собрании, из второй книги романа.

Тридцать лет работы над образом! Это, как говорится, что-нибудь да значит... Трудно, к примеру, найти на минских заводах хотя бы один такой цех, где не побывал бы артист с этой шолоховской программой.

И все-таки образ сценический несравненно глубже, богаче эстрадного. На эстраде Полосин был ярким популяризатором. На сцене же он — творец. Отмычка «секрета» — в самой природе искусства театра. Оно требует от актера действия. Конкретного и сквозного. Полосин теперь не просто рассказывает нам дедовы побасенки, а активно действует ими.

Вместе с Разметновым, вслед за ним, мы можем повторить: «Привыкли мы к нему, к старому чудаку, и без него вроде пустое место в хуторе остается». У «старого чудака» — большая душа. Красивая, сложная. Ее и раскрыл нам Полосин.

Как изумительно слушает он спор Макара с Разметновым о пропойке! Поначалу деду забавно: он по образцу председателя сельсовета с «бумажной портфелей» одного среди баб, а три погибели согнутого над бороздой. Потом, когда начал Макар говорить, какой из него, Нагульнова, получился бы доярь, дед расхохотался, не выдержал. Но тут же и спохватился: разговор не шутейный, смех ни к чему. И понял, что дальше ему при сем быть не следует, а потому, сославшись на пресловутое «грохотанье», мигом, «хреновою пулей» — в сенцы. Дескать, пусть без свидетелей разберутся. Какой деликатный, тактичный он человек, оказывается! А мы-то ведь, грешным делом, думали, что язвинный.

Чтобы сполна ощутить глубину и значительность сделанного артистом Полосиным, следует проследить за его Щукарем и на партийном собрании.

...Шум, гам. Нагульнов призывает к порядку. Впрочем, когда все шумели, Щукарь молчал. Сосредоточенно, выжидающе. Сказал о Майданникове доброе слово Давыдов. Вот-вот будут голосовать. И вдруг дед Щукарь забеспокоился, заметался: только б успеть! И сразу — «полный отлуп»! Всю эту сцену неразрывного единоборства деда с собранием Полосин ведет поистине мастерски, остро и весело. Но и серьезно.

Мы видим, что дед Щукарь несколько погорячился, объявив Кондрату полный отвод. Но сам по себе этот щукаревский «отлуп» не с «бухты-барахты». Им руководит благородная цель. Уж если решил человек вступать в ряды большевистской партии, думает дед, он должен исповедаться, очиститься от малейших пятен. Пока они есть — не место Кондрату в партии. Вот она в чем, причина «отлупа», а не в «ораторском зуде» деда, как кажется Макару Нагульнову да, признаться, казалось и нам, когда мы читали книгу.

Полосин нигде не чудит. Он «мыслит, хочет, стремится, действует». В сцене собрания — особенно обостренно, доходя до нот, насыщенных истинным гневом. Оставаясь непонятным среди хуторян, на сцене он со своей великой заботой стал очень понятен нам, зрителям.

Сняв «отлуп», дед Щукарь — Полосин весьма выразительно продолжает логику своих действований. Убежденный в своей правоте, он убежден и в том, что теперь, после такой пропарки, Кондрата пора принимать в партию. Вместе со всеми Щукарь горячо аплодирует, подбегает к столу поздравлять... Нагульнова. Не беда, что Макар отмахнулся, не подал руки. Дед не в обиде. Счастливый и праздничный, он примостился возле стола президиума, уверенно приобщаясь к наисвятейшему делу, которое тут вершится.

Полосин развивает образ, исходя из внутренней логики созданного Шолоховым характера, и в результате такого развития его Щукарь не только обретает историческую достоверность, но и чем-то становится очень и очень актуальным, даже в своих рассуждениях о нравах на трудодень.

Потрясающее впечатление производит Полосин в финале спектакля. Что делает здесь артист? Кажется, ничего. Да и нет в этой сцене артиста Полосина, есть осиротевший, родной всем нам старый человек. Горе его отзывается болью в наших сердцах, болью без слез, как и у Щукаря, — он не плачет...

Не так давно Евгению Полосину исполнилось пятьдесят лет. В числе других поздравлений он получил телеграмму от Михаила Александровича Шолохова. Писатель пожелал дорогому юбиляру «дополнительно» прожить столько, сколько прожил дед Щукарь, но быть несравненно удачливее деда — в жизни, любви, творчестве. Видимо, приятно было актеру получить такое юбилейное пожелание. И, конечно, счастлив актер, достигший в расцвете творческих сил подобной зрелости своего таланта. Щукарь — это принципиально новый качественный сдвиг в сценической судьбе Е. Полосина.

Георгий КОЛОС.

В МИРЕ ИСКУССТВА

Что услышат рижане

РИГА. (Наш корр.). В последние годы в столице Латвии Риге, в курортном городе Юрмале состоялось несколько интересных музыкальных фестивалей. Их традиции продолжит организованный филармонией республики концертный сезон «Рижское лето».

Что же сулит оно любителям музыки? Сезон открывает оркестр латвийского радио и телевидения (6 июня) в концертном зале Дзинтари. Этот коллектив под управлением народного артиста республики Э. Тонса исполнит Четвертую симфонию П. И. Чайковского, симфоническую поэму «Ланчиллоис» и Концерт для фортепьяно с оркестром Я. Иванова. Солист — лауреат международных конкурсов И. Жуков.

В этот же день зазвучит мощный орган Домского концертного зала. В концерте выступят ансамбль виолончелистов филармонии и Государственный академический хор Латвийской ССР.

Особый интерес вызывают гастроли в Риге выдающихся симфонических оркестров — заслуженного коллектива Российской Федерации оркестра Ленинградской государственной филармонии и оркестра Московской филармонии. Дирижировать ими будут Е. Мравинский, Г. Рождественский, К. Кондрашин, Е. Светланов, А. Янсон, Э. Тонс, Л. Вигнер. В концертах принимают участие лучшие исполнители нашей страны — С. Рихтер, П. Серебряков, Л. Коган, Б. Гутников и другие.

С интересом ждут рижане, гости приморских здравниц приезда в Латвию Государственного академического мужского хора Эстонской ССР под управлением Г. Эрнесакса.

—o—

Декламатория Яана Ряатса

В ТАЛЛИНЕ состоялось первое исполнение нового произведения молодого эстонского композитора Яана Ряатса «Карл Маркс». В сочинении четыре части, в каждой из которых несколько хоровых песен, стихов, симфонических эпизодов, повествующих о том, как великое учение автора «Капитала» захватывает все новые и новые континенты. Одна из лучших частей декламатории (так определил жанр своего сочинения автор) посвящена Великой Октябрьской социалистической революции.

Дирижер Неэме Яран и хормейстер Юрий Варитсе проделали огромную работу, прежде чем сложная партитура Яана Ряатса на либретто Эна Вейтемаа прозвучала в концерте. Симфонический оркестр и смешанный хор эстонского радио, а также Вольдемар Пансо, выступивший с чтением стихов, хорошо донесли до слушателей масштабность и смелость авторского замысла, красоту и оригинальность отдельных хоровых песен, симфонических красок и текста.

Декламатория Яана Ряатса в Эна Вейтемаа с интересом встречена как широким слушателем, так и профессиональной аудиторией. При обсуждении в Союзе эстонских композиторов она получила положительную оценку.

П. ЛУГОВСКОЙ.

ТАЛЛИН.

—o—

Необычная командировка слесаря Ляшкевича

Слесарь Норильского горнометаллургического комбината С. Ляшкевич приехал в Красноярск в необычную командировку. Он — исполнитель главной роли в оперетте «Вас ждут друзья», которую показал зрителям Красноярска коллектив Норильского народного театра музыкальной комедии.

Этот театр существует несколько лет. Под руководством главного режиссера А. Колесникова самодеятельные артисты поставили ряд интересных спектаклей. Среди них — «Запоромец за Дунаем», «Свадьба в Малиновке», «Вольный ветер» и другие.

Некоторые из исполнителей теперь поступили учиться в театральные вузы. А воспитанники коллектива — бывший сварщик В. Пасулев стал артистом Красноярского театра музыкальной комедии.

(ТАСС).

Двадцать лет одесскому хору

Официально он называется так: «Академический хор студентов Одесской консерватории и музыкального училища, лауреат VI Всемирного фестиваля молодежи в Москве». Одесситы именуют его короче — «Хор Пигрова». Созданный двадцать лет назад, сразу же после освобождения города-героя от фашистских захватчиков, этот коллектив завоевал горячие симпатии любителей музыки. До прошлого года им бессменно руководил его основатель — профессор К. Пигров.

Недавно студенческий хор выступал со своим отчетным концертом. В программу вечера, кроме известных произведений А. Александрова, Д. Шостаковича, К. Данькевича, М. Коваля, Г. Свиридова, И. Дунаевского, В. Лятошинского, В. Мурадели, А. Штогаренко, были включены и сочинения одесских композиторов — хоровая сюита «Лесной янтарь» Т. Малюковой на слова В. Карпенко, обработки украинских песен, «Ой у полі жито» и «Гей, волоцюги сіно носите», сделанные С. Орфеевым.

Студенческий хор — коллектив высокой исполнительской культуры. Большая заслуга в этом принадлежит художественному руководителю и главному дирижеру Дмитрию Багрецному. Воспитанник профессора К. Пигрова, талантливый музыкант стал его достойным преемником.

И. ЗИМ.

—o—

Двадцать два самодеятельных

Первый республиканский смотр самодеятельных кукольных театров Киргизии состоялся в Токмаке. Дипломами первой степени Министерства культуры Грузинской ССР награждены Гурджаанский, Тедзанский и Горийский театры.

В республике сейчас 22 самодеятельных кукольных театра.

(ТАСС).

ГЕРОИ ПЬЕСЫ ПРИНИМАЮТ СПЕКТАКЛЬ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ

В истории Краснодарского театра музыкальной комедии еще не случалось, чтобы герои, о которых и для которых написана пьеса, принимали спектакль вместе с художественным советом. А ныне пятьсот механизаторов, животноводов, агрономов известного всей стране Усть-Лабинского района стали первыми зрителями и критиками новой работы театра — музыкальной комедии местного композитора В. Володина и журналиста В. Дармодехина «Степные огоньки». Впрочем, усть-лабинцы с полным правом могут считаться также и соавторами спектакля: месяца два назад в переполненном зале Усть-Лабинского дома культуры состоялось обсуждение нового произведения. Труженики полей не только прослушали клавир, посмотрели эскизы декораций и познакомились с текстом, но и высказали ряд ценнейших замечаний, положенных театром в основу работы над спектаклем.

Музыкальная комедия рассказывает о том, как живут, трудятся, веселятся кубанские хлеборобы, как входят в их жизнь, в их сердца новые человеческие отношения, как становятся они государственными людьми и политиками, как «под звезд мерцанье, тополей веселый звон» приходят к ним любовь...

Рядом со мной в зале сидела Мария Ивановна Мирошникова, зоотехник колхоза имени Жданова. В антракте мы разговорились.

— Очень похоже на нашу жизнь, на наш быт, — сказала она. — И люди у нас такие, и тополя, и песни. И знаете, что ценно: не прикрасили нас начуть, а просто показали, как работают, дружат, любят в наших станицах, как стремятся к новому.

Постановщик Т. Гогава, дирижер М. Кирехосов, хормейстер В. Трембач, актеры Н. Цагина, М. Лусиян, Е. Василевский, А. Логинов, А. Вовк, Н. Пичахчи и другие хорошо знают своих героев, они много раз бывали в колхозах и совхозах Кубани. Оформил спектакль А. Чечин, танцы поставлены балетмейстером Л. Леонидовым.

Конечно, новая работа коллектива не во всем совершенна: и в тексте, и в музыке, и в самой постановке немало «белых пятен», но и в ней есть главное — жизненная правда, светлый оптимизм и радость труда.

Когда отзвучали последние аккорды финала, на сцену поднялись посланцы усть-лабинцев. Они поднесли коллективу театра огромный каравай кубанского хлеба и соль на вышитом рушнике.

Было много цветов, было много добрых, проникновенных слов в адрес спектакля, было торжественное обещание, что «усть-лабинцы в долгу не останутся!», был праздник, большой праздник дружбы и творческого содружества работников искусств и тех, кто своим трудом творит изобилие.

М. САЕНКО.

КРАСНОДАР.

ВИДЕТЬ, ИЗУЧАТЬ, ЗНАТЬ

КНИГА О КУЛЬТУРЕ КОММУНИЗМА

В прошлом году Институтом философии АН СССР был выпущен сборник «Строительство коммунизма и проблемы культуры», представляющий, на наш взгляд, несомненный интерес для читателей. Философски анализируя духовную жизнь общества на завершающем этапе культурной революции, книга раскрывает особенности и тенденции культурного строительства в нашей стране.

Ленинская теория культурной революции в действии — этой теме посвящен ряд материалов, опубликованных в сборнике. Так, М. Иовчук подробно рассматривает взаимозависимость культуры и общественной жизни. Как влияет развитие коммунистического общественного самоуправления на судьбу культуры и, наоборот, культурный прогресс — на социалистическую государственность — такой вопрос занимает другого автора — Н. Злобина.

Авторы сборника, ведущие деятели науки, просвещения, искусства, говорят о противоречиях и трудностях, которые возникают порой на пути строительства культуры будущего.

В выступлениях Г. Маркова, Б. Иогансона, Р. Юренева и других много внимания уделяется идейной направленности и художественной полноценности советского искусства, подчеркивается, что мировоззренческие компромиссы в творчестве недопустимы, что схематизм, серость в искусстве неизбежно играют на руку нашим идейным противникам.

Но авторский коллектив не ограничивается рассмотрением того, что происходит в нашей стране. Сейчас, когда на путь демократического и социалистического строительства встают все новые и новые страны, особое теоретическое и практическое значение приобретает проблема национального и интернационального в культуре. В разных аспектах рассматривают эту тему А. Маслин, А. Арнольдов, Р. Абульханов.

В выступлениях И. Кулыкова, В. Мигаиниеадзе, И. Большакова рассматривается международное значение социалистической культуры. Приведенные в этих статьях факты свидетельствуют о том, что даже буржуазные деятели культуры вынуждены признать: в странах социализма создаются благоприятные условия для полного творческого расцвета личности, для духовного прогресса.

Не все в сборнике, к сожалению, одинаково интересно и значительно. Встречаются работы, отмеченные неизжитым эмпиризмом, а иногда и поверхностностью выводов и обобщений. Совершенно недостаточно, на наш взгляд, освещена тема «Культурный облик советского села». Культуре села посвящена единственная статья А. Колотова, но и в ней, к сожалению, все сведено лишь к цифрам и описанию некоторых частных фактов.

Но тем не менее книга эта — первая за многие годы попытка дать широкую, обобщенную картину духовной жизни советского народа, теоретически осмыслить колоссальный опыт культурной революции, осуществляющейся в нашей стране. И уже одно это знаменательно.

Появление коллективного труда говорит о возросшем внимании философов к проблемам, связанным с развитием человека, личности, ее внутреннего богатства.

З. ЯНКОВА,
научный сотрудник Института истории АН СССР, кандидат исторических наук.

СОВЕТСКОЕ КИНО

Творческие раздумья народного артиста СССР Л. Свердлина, озаглавленные «Как это много значит: идут съемки!», открывают 23-й номер «Советского кино».

Статья кандидата искусствоведения А. Красинского «Лицо киностудии» на примере «Беларусьфильма» ставит вопрос о большем внимании республиканских студий к выпуску фильмов, посвященных жизни своих республик.

Под рубрикой «Крупицы передового опыта» помещена заметка из Алма-Аты о работе колхозного киномеханика.

В этом номере печатаются также маленькие рецензии на документальные и мультипликационные фильмы: «Город смоляных лодок», «Династия Дуровых», «Следы на асфальте», «Дядя Стёпа — милиционер».

О творчестве актера Эдуарда Павулса пишет из Риги Р. Ошиня.

Предстоящему в Москве XX конгрессу Международной федерации киноархивов посвящена статья заместителя директора Госфильмофонда СССР О. Якубовича.

В заметке «Краков: дни фестиваля» польский кинокритик Я. Заремба рассказывает о двух фестивалях короткометражных фильмов в Польше.

Помещена также информация о новостях кинопроизводства.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ПЛАНЕТА

Давайте, дорогой читатель, вставим у карты мира и понащем на ней города и страны, где в настоящее время гастролируют наши артисты, демонстрируются наши фильмы, открываются наши выставки. География получится необыкновенно богатая. Судите сами.

АНГЛИЯ

«ОСЛЕПИТЕЛЬНОЕ искусство» — так назвал корреспонденцию, направленную в адрес «Советской культуры», английский журналист Оссия Трилинг. Он посвятил ее гастролям МХАТа в Лондоне. Вот что пишет наш английский корреспондент.

«Сезон зарубежных театров в Лондоне достиг апогея в дни гастролей МХАТа. Горячий прием, который лондонская публика оказала московским артистам, говорит о том, что МХАТ заслонил собой театры Парижа, Берлина, Неаполя, Варшавы и Афин, выступавшие до него.

Я беседовал со многими деятелями культуры, и всё они с огромным энтузиазмом говорили о своих впечатлениях.

Хизри Хьюис, американский драматический критик, находящийся сейчас в Лондоне, специально отложил свой отъезд в Нью-Йорк, чтобы увидеть спектакли МХАТа. «Я вижу этот театр впервые, — сказал он. — Характеры, создаваемые актерами, превосходны, их интерпретация роли необычайно многогранна».

Литературный консультант Королевского Шекспировского театра и драматический директор Би-Би-Си критик Мартин Эсслин отметил, что спектакль «Мертвые души», который он видел, свидетельствует об уникальной системе подготовки актеров и высокой технике репетиций.

Говоря о своих впечатлениях, министр просвещения и науки Великобритании сэр Эдвард Бойл сравнил блестящую постановку «Мертвых душ» с бетховенскими сонатами в исполнении прославленного пианиста Шнабеля.

Отмечая роль гастролей МХАТа в культурной жизни Лондона, директор Королевского Шекспировского театра Питер Холл сказал: «Когда мы, англичане, встречаемся с настоящим, большим искусством, с большим ослепительным талантом, мы забываем о своей замкнутости или сдержанности. Свидетельство тому — теплый прием, какой оказала советским артистам лондонская публика.

«Мертвые души» — продолжал Холл, — спектакль, которому уже 30 лет. Однако он не стал музейным экспонатом, это живое произведение искусства.

Сам я — страстный революционер в вопросах театра: я убежден, что театр не стоит и не должен стоять на месте. И сегодня на спектакле мы увидели пример этого творческого процесса».

Эта решение было написано до того, как МХАТ показал англичанам «Вишневый сад» и свой третий спектакль — пьесу Н. Погодина «Кремлевские куранты». Овациями встретила публика народного артиста СССР Б. Смирнова, выступившего в роли В. И. Ленина. Все английские газеты отмечают тот факт, что образ вождя пролетарской революции в России был впервые показан на лондонской сцене.

ГАНА

В Аккрском центре искусств состоялось открытие выставки русского и советского изобразительного искусства. Здесь представлены оригиналы и копии работ виднейших русских и советских мастеров живописи и графики.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА НИГЕРИЯ

Лагосское отделение Общества нигерийско-советской дружбы устроило общественный просмотр цветных советских фильмов «Университет дружбы» и «Снова к звездам». Появление на экране Н. С. Хрущева и советских космонавтов вызвало у аудитории бурю аплодисментов.

МЕКСИКА

400 тысяч человек, 40 представлений — таков итог группы советского цирка, гастролировавшей в Мексике. «По своему мастерству русский цирк не имеет себе равных в мире», — писала о выступлениях наших циркачей газета «Овасионес».

БОЛГАРИЯ

В Международном фестивале камерной музыки, который открылся в городе Пловдиве, примут участие советские музыканты.

УРУГВАЙ

В городе Сан-Хосе в общественном клубе открылась художественная фотовыставка о Советском Союзе. На ней представлено более двух тысяч снимков советских мастеров фотографии, посвященных самым различным областям нашей действительности. В кинозале клуба демонстрируются советские документальные фильмы.

РУМЫНИЯ

Солистка киевской оперы, заслуженная артистка Украинской ССР Лимара Чкония выступила в оперных театрах страны — в Яссах, Клуже, Бухаресте.

На сцене столичной оперы она исполняла роль Чио Чио Сан из одноименной оперы Пуччини. Зрители горячо приняли украинскую певицу.

ФРАНЦИЯ

«Это триумф», — заявил «король» французского мюзик-холла, директор театра «Олимпия» Бруно Кокатрикс после первого выступления в этом театре советских мастеров эстрады.

Но география выступлений наших артистов на этом перечне далеко не кончается. Просто перечень становится слишком длинным для газеты!

РИСУНОК ХЕРЛУФА БИДСТРУПА

НЕ РАЗ наши документалисты возвращаются со съемок с «трофеями»: значками, сувенирами, синтетической кожей, только что рожденной на новом химическом комбинате. Из этих «трофеев» можно было бы организовать целую экспозицию. И если когда-нибудь на Рижской киностудии возникнет такой музей, то видное место в нем, наверное, займет рисунок лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Херлуфа Бидструпа.

Как он попал к нам, этот лист из альбома знаменитого датского художника?

Бидструп со своей семьей отдыхал в Доме творчества Художественного фонда СССР на Рижском взморье. Здесь его и «настигла» наша киносъемщица. Художник принял документалистов весьма радушно. Мы усадили его вместе с дочерью Леной против киноаппаратов и приступили к съемке. Бидструп, положив на колени альбом, рисовал под стрекот наших камер. Оператору Г. Индрикисону пришло в голову запечатлеть и самого младшего из Бидструпов — Мартина. Бидструп-старший с улыбкой наблюдал за стараниями операторов поймать мальчика в объектив, а затем, перевернув очередной лист, набросал всю эту юмористическую сценку.

Теперь этот рисунок напоминает нам о простом, улыбающемся, сердечном Херлуфе Бидструпе.

М. ФРУМИН,
редактор киножурнала.

РИГА.

СПУСТЯ СОРОК ЛЕТ

КАЗАЛОСЬ бы, сам факт открытия в Запорожье художественной выставки не очень примечателен. И все же она была совершенно особенная.

...В 1922 году в Запорожье по инициативе демобилизованного красноармейца-художника В. Невского была открыта художественная школа. В трудных условиях, когда не хватало самого необходимого, он сумел воспитать целую плеяду прекрасных художников, которые теперь живут и работают в разных уголках страны. Для своих учеников В. Невский до сих пор является образцом беззаветного служения искусству и народу.

И вот в 1964 году, спустя сорок лет после первого выпуска школы, ее бывшие ученики приехали в город своей молодости работы. Они как бы отчитывались перед земляками в достигнутом. Выставку организовала с помощью работников промышленного обкома КПСС московская художница Галина Гладышева.

Экспонировались портреты народного художника УССР Сергея Григорьева, пейзажи заслуженного деятеля искусств РСФСР, художника Студии им. Грекова Петра Мальцева, жизнерадостная графика и живопись Галины Гладышевой, темпераментные натюрморты Валентина Ступина.

Сейчас бывшие ученики запорожской художественной школы мечтают о том, чтобы в Запорожье была открыта картинная галерея. Руководство города поддерживает инициативу художников.

М. КЛИМОВА.

ХУДОЖНИК — МАСТЕРСТВО — БОЛЬШОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ВЕРОЯТНО, за последние два-три года ни один из зарубежных исполнителей не привлекал к себе столь пристального внимания нашей музыкальной общественности, как итальянский пианист Артуро Бенедетти Микельанджели. Сразу и безоговорочно этот артист, впервые приехавший к нам на гастроли, был всеми единодушно признан как талант огромный, выдающийся.

Разгадка самого примечательного в творческом облике Артуро Бенедетти Микельанджели заключена, возможно, в том, что он исполнитель, у которого ярко выраженная твердая воля и точная мысль превалируют над чувством. Игре артиста, конечно же, свойственны и порыв, и романтическая взволнованность, но не чувства управляют Микельанджели-пианистом, а его воля и разум умело направляют чувства; словно бы всегда неусыпно контролируя их и сдерживая могучий темперамент.

Под пальцами Микельанджели рождается вечно живая музыка — такою мы услышали Баха и Бетховена, Шопена и Дебюсси. Впрочем, живой, одухотворенной и всегда очень умной в искусстве Микельанджели предстает любая музыка, так как природа пианистического дарования артиста универсальна. Причем универсальность эта отнюдь не синоним творческой всеядности. Иначе говоря, Микельанджели может играть все — и все предельно совершенно, как совершенны в его исполнении и «Семь упражнений для чембало» Скарлатти, «Чакона» Баха—Бузони и Скерцо b-moll Шопена. Вот почему величественными в его трактовке становятся не только такие произведения крупной формы, как, например, Соната c-moll (№ 32) Бетховена, но и миниатюры — мазурки h-moll (op. 33, № 4) и Des-dur (op. 30, № 3) Шопена.

Возможности звуковой палитры пианиста поистине беспредельны. Да, конечно же, ему подвластны звучание, воспринимаемое как мощное оркестровое tutti, и pianissimo, подобное нежнейшей акварели. Но разве не должна вызвать глубокое удивление и восхищение хотя бы способность Микельанджели в шести пьесах, составляющих цикл «Образов» Дебюсси, в пьесах, в сущности, напитанных в переливчатой гамме неярких и неброских красок и близких по настроению, дать бездну тембровых оттенков? И такое же волшебство многокрасочности в пределах «одной» краски — в «Колыбельной» Шопена!

Слушая этого выдающегося мастера, понимаешь, как важно стать художником, открывающим новые пути в искусстве.

М. ТЕРОГАНЯН.

ЛЕГКОСТЬ И СВОБОДА

С БОЛЬШИМ УСПЕХОМ прошел в Малом зале Московской консерватории концерт французской пианистки Мишель Богнер, с исполнительским искусством которой столичные любители музыки познакомились впервые.

Хроматическую фантазию и фугу ре-минор Баха Богнер играет с подлинным драматизмом и высоким пафосом. Артистка любит и отлично чувствует музыку Баха, исполняет ее с большим мастерством. Богнер умело подчеркивает декламационный характер речитативных эпизодов фантазии. Сдержанно, скупыми красками, но с большой впечатляющей силой она исполняет фугу, добиваясь от нее органного звучания.

Своеобразной и интересной представляется трактовка Мишель Богнер «Крейслерианы» Шумана. Пианистка тонко передает настроение каждой пьесы и вместе с тем сохраняет цельность всего произведения. Большое удовольствие доставило исполнение сонаты Моцарта до-мажор. Безоблачное настроение первой части, нежный лиризм второй, технический блеск финала — все было передано с верным пониманием стиля, с завидной легкостью и свободой. Меньше удовлетворяла трактовка «Ночных видений» Равеля. Темпы в «Ундине» и в «Скарбо» были неоправданно убыстренными, мешало и чрезмерное обилие педали.

Однако это лишь частности. Общее впечатление, которое оставил концерт Мишель Богнер, чрезвычайно благоприятно. Артистка была тепло встречена слушателями, и произведения, исполненные на бис, могли бы составить третье отделение.

Т. СЫРЦОВА.

ЛУИЗ МАРШАЛЛ

В ЧЕТВЕРТЫЙ раз в Советский Союз приезжает канадская певица Луиз Маршалл.

Талант — это всегда немножко «таинство». И пытаться досконально объяснить силу воздействия иного исполнения — занятие почти бесполезное. Пение Луиз Маршалл — это явление такого рода, когда все, что мы подразумеваем под сугубо профессиональными понятиями «данных» и «мастерства», — налицо. Но налицо и еще нечто, стоящее над этими понятиями и властно забирающее в плен внимание, сердце, мысль, память слушателя. Назовите это нечто как хотите: обаяние, убедительность или и то, и другое, вместе, смысл от этого не изменится, ведь у истинного таланта масса граней. Когда слушаешь Луиз Маршалл, то невольно думаешь: талант — это щедрость. Я имею в виду в данном случае не то, что Луиз Маршалл, не заставляя себя долго просить, поет снова и снова. Нет, речь идет о том, как она делает это. Вот звучит трагическая ария Манон Леско из оперы Пуччини. Луиз Маршалл вкладывает в исполнение всю себя. Она не рассчитывает и не оставляет ничего «про запас». И кажется, что это предел. Но она поет снова и снова, и вы понимаете, что ее творческие, душевные силы беспредельны, что творческая щедрость естественна и радостна для Луиз Маршалл, что музыка живет и звучит в ее душе постоянно. В ее пении гармонично сливаются образ, музыкальный стиль и характер языка, на котором создано произведение. Вот примеры: она поет арию Маргариты из «Фауста» Гуно в чуть замедленном темпе. Музыкальные фразы у нее в этой арии — легкие, истаивающие, как и во многих других случаях, когда она поет французскую музыку. Создается образ Маргариты — какой-то новый, для нас, воздушный, необычайно светлый. А музыкальность Луиз Маршалл в песнях Шуберта, Шумана, Брамса (вообще в сочинениях немецких композиторов) совсем иного рода: голос становится тяжелее, массивнее, появляются типичные твердые окончания на согласных, слова и словосочетания звучат жестко — все это рождено природой немецкого языка, неразрывно связанного с характером немецкой музыки.

Пение Луиз Маршалл еще и еще раз убеждает в том, что музыка живет в исполнении, как никакой другой вид искусства. Качество исполнения открывает нам истинную ценность произведения. И если на сцене настоящий художник, неизбежно рождается ощущение, будто вы впервые слышите эту музыку, до той поры казавшуюся вам такой знакомой. Искусство Луиз Маршалл — как чудесные стихи или цветы, оживающие по весне. Оно — из таинственной и бессмертной страны прекрасного.

Ф. ФАХМИ.

ПОСЛЕДНИЕ АККОРДЫ

ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

ТЕМПЫ фестивальной жизни нарастали столь стремительно, что казалось: никогда не оборвется эта жизнь, никогда не кончится праздничная «сутолока» каждодневных премьер. А ведь программы «Пражской весны» — по существу, именно премьеры, во всяком случае для всех нас, гостей и журналистов, съехавшихся из разных стран: новый спектакль, новый исполнительский коллектив, новый автор, новое сочинение или новая трактовка, казалось бы, до мельчайших подробностей знакомой музыки — все это премьеры.

И вот праздник завершен. Конец наступил как-то неожиданно быстро. Фестиваль закрыт. И, конечно, не по счастливой случайности именно последние три-четыре дня были кульминационными в этом международном форуме музыки. Таков уж закон: приберегать к финалу самое яркое, самое впечатляющее, которое непременно останется в памяти надолго.

Чем же богаты последние дни «Пражской весны»? На мой взгляд, опять же прежде всего оперными спектаклями. Я все больше и больше утверждаюсь во мнении, что в оперном сценическом искусстве здесь идут очень интересные, поучительные процессы. Да хотя бы то, что пять опер чешских авторов вошли в программы международного смотра музыки. И все пять, насколько мне приходилось наблюдать реакцию зала, слушать кулуарные и официальные разговоры, горячо принимались профессиональным и широким зрителем.

Три спектакля, показанных в последние дни: это музыкальная «транскрипция» трех литературных произведений: «Страдания Христа» Б. Мартину (ее называют также «Греческие страсти»), написанная по роману греческого писателя Никоса Казантзакиса, «Мистер Скруж» Я. Цикера, навеянная «Рождественскими повестями» Диккенса, и «Катя Кабанова» Л. Яначека, в основу которой легла «Гроза» Островского.

Все они очень разные по стилю, по характеру, по языку.

В «Страданиях Христа» — редкое сочетание лирического и драматического, какой-то удивительно органичный переход (порой постепенный, а чаще даже внезапный) от светлого к трагическому, но именно переход, а не контрастное сопоставление, органично убеждающий синтез ясной, мелодичной, ярко размытой вокальной формы и вместе с тем (это вообще, как я заметила, одна из характерных черт оперного творчества композиторов Чехословакии) очень значительная драматургическая нагрузка на оркестровые партии: они — неизменные участницы действия.

Несколько слов о постановке оперы Б. Мартину. Правду сказать, она вызывает у меня некоторые возражения (дирижер Ф. Илек, режиссер О. Лиэхарт, художник И. Шалек). Мне очень нравится, что в чехословацких музыкальных театрах по возможности освобождаются от оперной пышности, красивости, от бутафорских излишеств, что художники стремятся не к натуралистическому правдоподобию, а к обобщенному, образному выражению характера и стиля музыки. Великолепно! Но если взять на вооружение эти средства, то только ими и надо пользоваться. А можно ли, к примеру, под дерево, контуры которого графически обозначены линиями и металлическими завитками, выводить живого ишака с поклажей на спине? Условность так условность, тогда не нужны никакие атрибуты, никакие хоругви, с которыми выходят на сцену народ, не нужно решать мизансцены чисто оперными средствами, ставя певцов в красивые позы, и уж никак нельзя прибегать к натуралистическому правдоподобию, например в любовной сцене. Какое-то смешение стилей — ультрасовременного и традиционно оперного, оно, правду сказать, несколько раздражает. Пожалуй, насколько я могла заметить, подобная «болезнь» совсем не характерна для пражских театров. Напротив, самое примечательное и самое привлекательное здесь — единство стиля и в принципах оформления, и в построении мизансцен, и в решении образов.

В «Мистере Скруж» Я. Цикера совершенно отчетливо сказываются поиски интонаций речитативного плана, близких к разговорной речи, и предельной выразительности оркестра, то, чего он достиг в полной мере в своей последующей опере «Воскресение», о которой рассказано в предыдущей корреспонденции.

Не могу удержаться от того, чтобы не сказать несколько слов о спектакле, точнее, об актере — исполнителе партии Скруджа (артист И. Матоуше). Это актер высокого драматического дарования. Сгорбленная фигура Скруджа, его каждый жест, каждый взгляд, его походка — сколько здесь характерной выразительности, жизненной правды, какое глубокое понимание того, чем живет герой, что думает. Пожалуй, подобного сценического мастерства на оперной сцене и не придумаешь.

Да, Прага — это удивительный город, проникнутый театральной культурой. Недаром на медали его с одной стороны — Пражский кремль Градчане, а на другой — Национальный театр.

Наконец, «Катя Кабанова» Л. Яначека — одна из кульминационных вершин оперного цикла «Пражской весны». Драматический накал, которым так щедрна музыка этого талантливого чешского классика, яркие контрасты динамических оркестровых красок, широта мелодического развития и какая-то удивительная непосредственность и чистота речи, яркость музыкальных характеров — все это не может оставить слушателя равнодушным.

А что примечательного было в концертах? Разнообразие симфонических программ с точки зрения авторских имен: здесь соседствовала классическая мировая музыкальная культура — сочинения И. С. Баха, А. Дворжака и наших современников: С. Прокофьева, Д. Шостаковича, Д. Кардоша и др. Разнообразие симфонических жанров, исполнительских школ (дирижеры Ладислав Сонак — из Чехословакии, Евгений Светланов — из СССР, Вальтер Сюскинд — из Канады, трубач Вацлав Юнек, пианист из США Шура Черкасский).

Но вершина вершин — заключительный концерт: «Симфония псалмов» Игоря Стравинского и традиционная Девятая симфония Бетховена, «ритуальная симфония», которой на сей раз дирижировал один из лучших музыкантов мира — Игорь Маркевич. Поставить рядом такие произведения — музыка, говорящая о тяжести утраты, о неизбежности утраты, о смерти, которую бессилен побороть человек, и гимн солнцу, гимн свету, гимн радости... Задача рискованно-смелая!

Игорь Маркевич играл вдохновенно, со всем пылом души, сердца, разума огромного художника. Какие бы он придумывались эпитеты и превосходные степени, попытка охарактеризовать словами его исполнение лишний раз подтвердит, как трудно порой нам, музыкальным критикам, находить литературный аналог-перевод реально звучащей музыке.

Прозвучали последние аккорды Девятой симфонии — фестиваль завершен. Но он завершен только для нас, для гостей, для слушателей. Некоторые из исполнителей по традиции поедут по стране с концертами, оперные коллективы, немного передохнув, будут готовиться к Эдинбургскому фестивалю, на котором они покажут три спектакля: «Катю Кабанову», «Мертвый дом» и «Воскресение». А фестивальный комитет «Пражской весны» подведет итоги нынешнего года и после отдыха начнет готовиться к следующей «Пражской весне», которая совпадет в будущем году с замечательной датой — 20-летием Чехословацкой Республики.

М. ИГНАТЬЕВА.

ПРАГА, 5 июня. (По телефону).

В КОМПОЗИТОРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

ГЛАВНАЯ ТЕМА — СОВРЕМЕННОСТЬ

МНОГИЕ члены эстонской композиторской организации выступили в последние годы с интересными произведениями. Над чем работают композиторы Эстонии ныне, какие новинки предполагают показать своим слушателям? — с такими вопросами обратился наш корреспондент к эстонским музыкантам Э. Тамбергу, Х. Юрисалу, Л. Нормету, Я. Коха. Ниже мы публикуем их ответы.

Эйно ТАМБЕРГ:

— Последнее время меня все больше привлекает работа в музыкальном театре, возможности которого, на мой взгляд, огромны. Сейчас работаю над оперой «Железный дом». Поэт и драматург Рельф Нарве написал либретто по известной пьесе эстонского писателя Эвальда Тамлаана, погибшего в фашистском застенке. Героями оперы будут моряки, которые отказываются доставлять оружие испанским фашистам. Действие развертывается на пароходе, в этом своеобразном «Железном доме», где мужественно борются с фашизмом простые люди.

Кроме оперы, пишу песни и романсы на стихи современных эстонских поэтов.

Хейно ЮРИСАЛУ:

— После премьеры моего первого балета «Улица» в театре «Эстония» я засел за новую большую работу — сочиняю симфонию с хором на стихи поэта Матти Трата «Человеку двадцатого века». Симфония посвящается советским людям, их труду.

Лео НОРМЕТ:

— Некоторое время назад я закончил цикл песен на тексты поэта Пауле-Эрика Руммо «Акварели» и хоры на стихи Керсти Мерилас. Во всех этих сочинениях пытаюсь языком музыки рассказать о таких больших чувствах, какими являются дружба, любовь, душевное благородство. Помимо того, вот уже несколько месяцев я сочиняю первую свою комическую оперу «Грушевое деревце», где мне хочется высмеять нравы, царившие среди буржуазной интеллигенции Эстонии 30-х годов.

Яан КОХА:

— Я с восхищением думаю о нашей молодежи, о ее оптимизме, трудолюбии, энергии. Советские юноши и девушки героически трудятся и на целинных землях, и на стройках Сибири, и на нефтепромыслах Баку, и в цехах заводов. Моя симфония так и будет называться — «Молодежная».

Гордость польского искусства

К 65-ЛЕТИЮ ЭВЫ БАНДРОВСКА-ТУРСКОЙ

ПРОШЛО немало лет с того времени, когда впервые на эстраде Большого зала Московской консерватории появилась Эва Бандровска-Турска, и мы познакомились с ее чудесным искусством. Любители музыки сразу оценили и полюбили мастерство замечательной польской певицы: она поет самозабвенно, как соловей, и образы, рожденные ее искусством, захватывают слушателя искренностью и глубиной.

Голос Эвы Бандровска-Турской — лирико-колоратурное сопрано обширного диапазона, живого, пленительного тембра. Артистка блестяще исполняет различные сопрановые партии, в том числе партии Маргариты в «Фаусте», Чио Чио Сан, Мими в «Богеме», Розины, Манон. Как камерная певица Эва Бандровска-Турска — тонкий интерпретатор произведений польских, французских, немецких, русских классиков, советских композиторов, а также народных песен. Она рисует образы с предельной выразительностью, отображая в них самые сокровенные и разносторонние человеческие чувства. Если слушаешь в ее исполнении «Колыбельную» Чайковского, то не можешь не поддаться очарованию образа нежной, любящей матери; поет она арию Гальки из оперы «Галька» Монюшко, и вас глубоко трогает поэтичный образ чистой, горячо любящей, несчастной девушки. Так же мастерски, с большой любовью, тонким ощущением национального колорита исполняет Э. Бандровска-Турска польские народные песни. В романсе Рахманинова «Здесь хорошо» певица передает чувства поэтически восторженного ощущения природы, слитности с ней.

Эва Бандровска-Турска — большой друг нашей страны, она очень любит произведения советских композиторов и охотно их исполняет.

Пожелаем артистке на много лет здоровья и больших творческих успехов!

Оксана СВЕШНИКОВА.

Главный редактор
Д. Г. БОЛЬШОВ.

ОТ КОМИССИИ ПО ЛИТЕРАТУРНОМУ НАСЛЕДСТВУ А. Г. ГЛЕБОВА (Котельникова)

Комиссия по литературному наследству драматурга Анатолия Глебовича Глебова (Котельникова) намечает одной из своих первоочередных работ — подготовку и издание книги о покойном писателе.

В связи с этим комиссия обращается ко всем товарищам, знавшим А. Г. Глебова, с просьбой направить по адресу: Москва Г-69, Сметанный пер., д. 30, кв. 7, Софье Михайловне Глебовой письма, документы, фотографии и воспоминания. (По использовании материалы будут возвращены владельцам).

Министерство культуры СССР, Министерство культуры РСФСР, Всероссийское театральное общество и Саратовский театр оперы и балета им. Н. Г. Чернышевского с глубоким прискорбием извещают о смерти на 60-м году жизни после тяжелой и продолжительной болезни, дирижера народного артиста РСФСР, лауреата Государственной премии, доцента

Иссифа Адольфовича ШКАРОВСКОГО

и выражают соболезнование семье покойного.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

Не забудьте продлить подписку на 2-е полугодие 1964 года на газету

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
и приложение
«СОВЕТСКОЕ КИНО»

и, возможно, оформить выписку.

Подписная цена:
С июля до конца года на газету — 2 руб. 34 коп.
И приложение — 54 коп.
Подписка принимается без ограничения.

Издательство газеты «Советская культура»

15 МАЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение четыре новые почтовые марки.

Уголок филателиста

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ А. П. ГАЙДАР (1904—1941). К 60-летию со дня рождения. Рисунок Е. Анискина. Глубокая печать. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 3071. 4 коп. — оранжевая и серая.

Портрет А. Гайдара на фоне рисунка, изображающего героев его произведений. Слева — автограф писателя.

ПИСАТЕЛИ И ПОЭТЫ НАШЕЙ РОДИНЫ. Рисунки Л. Пешковой (№ 3072), С. Адрианова (№ 3073) и В. Ермакова (№ 3074). Гравюра Н. Сапронова (№ 3072), В. Смирнова (№ 3073) и Л. Майоровой (№ 3074). Металлография в сочетании с глубокой тонкой печатью. Рамочная зубцовка 12:11½.

№ 3072. 4 коп. — серая, темно-зеленая, бледно-зеленая и черная.

Портрет советского писателя Д. Н. Гулиа (1874—1960), основоположника литературы. К 90-летию со дня рождения. Текст на русском и грузинском языках.

№ 3073. 4 коп. — серая, красно-оранжевая, розовая и черная.

Портрет советского писателя Низами Хамзы Хакимзаде (1889—1929), основоположника узбекской советской литературы. К 75-летию со дня рождения.

Текст на русском и узбекском языках.

№ 3074. 4 коп. — серая, желто-коричневая, желтая и черная.

Портрет казахского советского поэта и государственного деятеля Сакена Сейфулина (1894—1939). К 70-летию со дня рождения.

Номера 3075—3077 оставлены для трех других марок этой серии, находящихся в производстве.

Министерство связи СССР выпустило в почтовое обращение две новые марки.

ЗА ОРОШАЕМОЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Рисунок В. Завьялова. Офсет. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 3069. 4 коп — желто-оранжевая, серая, зеленая и голубая.

Трактор, оснащенный орошаемым устройством. Слева — кукуруза, хлопок, сахарная свекла.

Текст: Орошаемое земледелие гарантия высоких урожаев.

СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ И ПАРТИЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ Я. Б. ГАМАРНИК (1894—1937). К 70-летию со дня рождения. Рисунок В. Завьялова. Глубокая печать. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 3070. 4 коп. — серо-коричневая и голубая.

Портрет Я. Б. Гамарника.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-89-00; отдел коммунистического воспитания В 7-29-00 и В 7-16-34, отдел театра К 7-97-64 и К 7-91-43, отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства В 7-18-28; отдел кино К 7-40-16, В 7-11-84; отдел телевидения В 7-18-23; отдела издательств, полиграфии и книготорговли К 7-22-49; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-97-83.

Б01218. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. ИНДЕКС 50119 Зак. № 1296.